

A fantastical landscape featuring a castle on a rocky cliff under a starry night sky with a bright blue star.

МАЙЯ МАКСИМОВА

ОСКОЛОК
БЫТИЯ

Майя Максимова

Осколок бытия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42357586

SelfPub; 2023

Аннотация

Неведомый мир, где вечно властвует ночь. Древняя крепость посреди пустыни. Отважный путник, пришедший из ниоткуда. И... неразгаданная тайна прошлого. Обложка сделана с помощью нейросети Stable diffusion.

Содержание

1	4
2	6
3	19
4	32
5	56
6	68
7	76
8	87
9	98

Майя Максимова

Осколок бытия

1

Яркая звезда светила прямо над шпилем центральной башни. Наступило третье июля – самый длинный день в году. Сегодня не горели даже факелы на стенах, а дозорные наверху и все любопытствующие могли воочию наблюдать тот мир, что находился за периметром Манекеста – единственного обитаемого места во всей вселенной.

Таковых нашлось немного – большинство успело насладиться пейзажами Пустыни еще в прошлые годы, а в который раз смотреть на расстилавшуюся до горизонта равнину – удовольствие, сравнимое разве что с ежедневной трапезой, состоявшей из чесночного супа и рисовых лепешек. К тому же каждый знал, что где-то там, на неведомых просторах, притаилась не одна опасность. Смерть ждала своего часа, чтобы расправиться с последним островком человечества в этой странной и мрачноватой вселенной, имевшей более чем туманное прошлое.

Спроси любого из оставшихся в Манекесте о том, что происходило раньше, никто не смог бы дать вразумительного ответа. Даже легенды и сказания были давно утрачены под

непомерной тяжестью веков и тысячелетий. Казалось, что с самого своего рождения мир состоял из одинокой крепости, возвышавшейся над бескрайним плато, в которой поколение сменяло поколение, терпеливо ожидая своего будущего, похожего как две капли воды на прошлое. И лишь один процесс нарушал эту абсурдную картину постоянства – медленно, но верно Манекест пожирала смерть. Пустели занятые прежде комнаты в башнях, с каждым годом становилось все тише и тише в лабиринтах каменных коридоров. За долгие тысячи лет крепость наполовину опустела, и познавшие жизнь старцы все чаще и чаще задумывались о том, к чему приведет это незамысловатое течение истории.

Многие из них считали, что момент истины наступит в далеком будущем, когда существование последних людей станет синонимом конца человечества. Но старцы ошиблись. Размеренный ход вещей нарушился раньше предначертанного ими срока, когда никто еще не был готов к переменам. . .

2

Лорейн всю ночь мучили кошмары. Девушка бежала по Пустыне, спасаясь от монстра, и даже не пыталась обернуться, чувствуя за спиной холодное дыхание смерти. Внезапно глухой удар по ту сторону стены вывел ее из состояния сна, заставил открыть глаза и избавил от призрачного видения. Мгновенно сев на кровати и прижав одеяло к подбородку, она шепотом спросила:

– Кто здесь?

Ответа не последовало. Нащупав рукой фонарь, Лорейн зажгла его со второй попытки. Тусклое пламя осветило небольшую комнату, которую она заняла совсем недавно – в день своего восемнадцатилетия. До этого срока дети, по древнему закону, обязаны были жить с родителями. Теперь же отец и мать остались на другом этаже башни, а Лорейн поселилась рядом со сверстниками. Впрочем, большинство здесь составляли девушки. Юноши, как правило, предпочитали идти в Стражу, считавшуюся привилегированным кланом и жившую по своим неписаным правилам. Без нее крепость давно бы пала под натиском внешних врагов, периодически пытавшихся захватить последний оплот человечества. Часто в этих схватках стражники гибли, и тогда на их место вставали новые молодые бойцы. В итоге большинство в Манекесте составляли женщины и девушки, а мужчинам редко

когда удавалось дожить до старости. Наверно, потому в таком почете и были старейшины, которые правили испокон веков.

– Кто здесь? – Лорейн повторила свой вопрос и снова не получила ответа. Только еще один удар сотряс первозданную тишину ночи.

Отбросив одеяло в сторону, девушка осторожно поднялась с кровати, ощутив под ногами ледяной каменный пол. В другой ситуации она бы подумала, что делает, но сейчас лишь поспешно накинула плащ поверх тонкой ночной рубашки, схватила в руку фонарь и бесшумно пересекла комнату. Сердце учащенно билось, словно предчувствуя встречу с неведомым. Сдвинув массивную задвижку, Лорейн как можно тише приоткрыла дверь и выскользнула в коридор, стараясь остаться незамеченной. Третий удар прозвучал уже более отчетливо где-то там, наверху, и девушка быстрыми шагами поспешила в направлении загадочных звуков, моля всевышнего, чтобы не сбылись ее ночные кошмары.

Добравшись до лестницы, она услышала отчетливые шаги незваного гостя. Кто-то торопливо взбирался на смотровую площадку, которой не пользовались, наверно, уже несколько сотен лет. Конечно, иногда ребятишки игрались там среди пыли и обветшалых стен, но кому из обитателей крепости могло понадобиться заявиться туда в такое время? Чувствуя, как ее переполняет любопытство, девушка буквально взлетела по ступеням, уже не пытаясь скрыть своего присутствия.

Она настигла нарушителя на самом верху. И сразу же узнала в нем стражника. Кажется, два или три раза Лорейн даже видела его. Но имени точно не помнила. В любом случае было немного странно встретить его здесь с фонарем в руках, определенно имевшего какую-то цель. Он почувствовал приближение девушки и обернулся, инстинктивно хватаясь за меч. Но, увидев перед собой всего лишь юное очаровательное создание, сразу успокоился и почти ласковым голосом спросил:

– Кто ты и что здесь делаешь?

– Мое имя Лорейн. Я живу в этой башне, – слова слетали с губ нервно, напряженными звуками, и от этого она сама не узнавала свой голос. – А сегодня просто проснулась, когда ты прошел мимо моей двери. У нас обычно тихо по ночам. Вот я и переполошилась с непривычки.

Стражник вздохнул и кивнул головой в ту сторону, что выходила на Пустыню:

– Если хочешь, можешь сама все увидеть. Раз уж ты тут, нет нужды скрывать от тебя новости.

Что-то странное было в его голосе, но Лорейн сразу поверила стражнику. Как загипнотизированная девушка проследовала за ним к самому краю смотровой площадки и замерла, глядя на равнину, где сейчас должна была царить лишь тьма, скрывающая неведомых врагов человечества.

Вот только вдали посреди этого бесконечного моря мрака горел огонь. Маленькое светлое пятно, как живое, вздра-

гивало в пустоте, незримо приближаясь с каждой секундой. Стражник поднял руку и, выдержав многозначительную паузу, тихо проговорил:

– Мы заметили его полчаса назад. С тех пор оно стало еще ярче и ближе. Что-то движется к нам из Пустыни. И это что-то несет с собой свет. И, мне кажется, о подобном не слышал ни один из старейшин.

– Что-то? – невольно переспросила Лорейн, не в силах сдержать свои эмоции. – Если огонь движется к нам, значит кто-то несет его. И этот кто-то вряд ли имеет что-то общее с тем, что противостоит нам на протяжении тысячелетий.

– Пустыня мертва, – скептически напомнил стражник. – Ты что, всерьез думаешь, что там могли появиться люди?

– Бог всемогущ, – парировала Лорейн. – Если он создал нас, то почему бы ему не сотворить кого-то подобного?

Стражник притих, но взгляд его по-прежнему был прикован к пятну света. И чем дольше он смотрел на этот островок огня в царстве тьмы, тем сильнее убеждал себя в том, что перед ним пламя факела.

– Сколько еще ему до крепости? – наконец, не сдержалась девушка.

– Не знаю. Если бы там был человек, я бы с уверенностью сказал, что нам осталось ждать не больше часа. Но мы же не ведаем, кого забросило в наши края на этот раз. Подумать только, источник света в Пустыне! Мне до сих пор кажется, что я сплю.

Лорейн испытывала примерно такие же чувства. А между тем пятно все приближалось и приближалось, пока не превратилось в отчетливо заметное пламя. С высоты башни невозможно было рассмотреть того, кто нес его в руках, но стало очевидно – в сиянии огня скрывалось нечто живое.

– Пора спускаться встречать таинственного гостя, – подытожил их наблюдение стражник.

Девушка без лишних вопросов последовала за ним к главным воротам Манекеста, которые оставались закрытыми на протяжении долгих-долгих лет. Там уже собрались несколько десятков человек, говоривших на повышенных тонах и сотрясавших воздух остро отточенными мечами. Увидев вернувшегося товарища, они обступили его со всех сторон и в ту же секунду получили несколько неожиданный вердикт:

– Мы должны впустить это в крепость.

Возникла пауза, порожденная смелостью подобного предложения. Наконец, один из стражников не выдержал и напомнил:

– Такое решение могут принять только старейшины. Нужно пойти и разбудить их. Мы не вправе менять сложившийся порядок вещей. Тем более когда речь идет о безопасности Манекеста!

– Никогда прежде Пустыня не рождала огня, – парировал знакомый Лорейн. – Пришла пора отбросить предрассудки прошлого. Там, за стеной, может быть не только смерть, но и жизнь. И мы обязаны пойти ей навстречу.

В этот момент раздался возглас одного из оставшихся наверху стражников:

– Я вижу человека!

Толпа замерла, не в силах поверить в услышанное.

– Он уже здесь и, кажется, хочет, чтобы мы открыли ворота!

– Надо звать старейшин, – эта идея все отчетливее и отчетливее звучала со всех сторон, и в конце концов кто-то сломя голову бросился в башню, где жили самые мудрые люди Манекеста. Остальным же не оставалось ничего другого, кроме как терпеливо дожидаться возвращения гонца. Лорейн еще сильнее закуталась в свой плащ, но даже это не помогало в борьбе с холодом, который усиливало охватившее ее волнение. Она уже начала проклинать себя за то, что выбежала на улицу почти раздетая, но как теперь было покинуть площадь, где, вероятно, вершилась сама история? Стражники косо поглядывали на девушку, но не осмеливались приблизиться к ней ближе, чем на пару метров. И даже ее новый знакомый полностью переключил внимание на товарищей по службе, которые никак не могли прийти к общему мнению касательно странника, прибывшего, как казалось, из самой преисподней.

Старейшины явились довольно быстро. Втроем. Остальных, похоже, предпочли не будить, чтобы не тратить драгоценное время. Лорейн плохо знала мудрецов по именам, но эту троицу помнила еще с детства. Денжун, Марайок и

Клейд всегда слыли одними из самых уважаемых в крепости. Словно подтверждая это, стражники немедленно прекратили спор и разошлись в разные стороны, освобождая дорогу к воротам.

– Где он? – тихо спросил Денжун, но даже этот еле различимый в ночи вопрос услышал бы, наверно, и глухой.

– Там, снаружи, – простодушно ответил один из стражников.

– Впустить, – старейшины высказались почти одновременно, и три слова, слившись воедино, глухим эхом отразились от крепостных стен.

Откинув сомнения, охрана бросилась к воротам, чтобы открыть их. И только Лорейн продолжала неподвижно стоять на одном месте, ожидая, чем же закончится эта странная-странная ночь.

Скрипнули засовы, которым было никак не меньше нескольких сотен лет. В любом другом мире они давно бы превратились в прах, но только не в Манекесте. Массивные задвижки разошлись без особых усилий, и тяжелая панель ворот начала опускаться вниз, образуя быстро увеличивающуюся в размерах щель. И почти тут же из нее ударил яркий свет. Лорейн зажмурилась, а уже в следующее мгновение в проеме вырос силуэт человека. Гость словно колебался пару долгих секунд, после чего широкими твердыми шагами очутился внутри крепости и замер прямо перед застывшей в отдалении от остальных девушек. Та лишь молчала, широко

раскрыв глаза, и с нескрываемым любопытством рассматривала незнакомца. Он был высок, плечист, красив. С короткими светлыми волосами и в странном блестящем костюме, на поясе которого висел короткий нож. За спиной болталась небольшая дорожная сумка, а левая рука сжимала тот самый факел. В следующий момент врата словно нехотя закрылись, и засовы встали на прежние места. И лишь тогда с уст пришельца сорвалось громкое и уверенное:

– Здравствуй, Манекест!

Ненужный более факел упал на камни и превратился в яркий костер, от которого повеяло теплом. Оно окутало Лорейн ореолом мнимого спокойствия и заставило забыть о холоде. Стражники же так и остались немymi зрителями этой сцены, и только Денжун после долгого замешательства опомнился и спросил незнакомца:

– Кто ты?

И не получил ответа. Гость из Пустыни продолжал неподвижно стоять на одном месте, а взгляд его словно приклеился к слегка перепуганной Лорейн, которая тоже не в силах была отвести глаза от незнакомца. Немая сцена продолжалась чуть меньше вечности, после чего пришелец сделал-таки шаг вперед, очутившись совсем рядом с девушкой. Его ладонь легла на ее плечо, и он прошептал, забыв о нормах приличия:

– Я рад, что нашел тебя.

Девушка закачалась, как будто ее ударили изо всех сил,

но устояла и повторила вопрос старейшины:

– Кто ты?

Лишь тогда пришелец улыбнулся, а глаза его блеснули живым огнем. И новым эхом от стен прозвучало зловещее:

– Я тот, кто спасет Манекест от гибели.

Старейшины недоуменно переглянулись. Стражники окружили незнакомца полукольцом, готовые в любой момент наброситься на незваного гостя. И только Лорейн вдруг успокоилась, словно разом поняла все, хотя никто ничего не объяснил ей.

– Что это значит? – теперь слово взял Марайок. И если на первый свой вопрос старейшины не сразу получили ответ, на этот раз Лорейн не пришлось повторять уже сказанное. Пришелец сам оторвал взгляд от девушки и произнес удивленным голосом:

– Неужели вы не видите, что творится с вашей крепостью? Медленно, но верно, Манекест движется к гибели. А те, кто притаился в Пустыне, только и ждут того момента, когда последний человек обратится в прах, чтобы навсегда стереть память о людях со страниц истории.

Стражники нервно задышали, словно напуганные величием и пугающей мрачностью его слов. Лорейн, напротив, сделалась безучастной ко всему, и лишь старейшины не желали останавливаться.

– Так откуда ты, странник? И чего хочешь взамен за свои услуги? И как вообще судьба забросила тебя в Манекест? –

Клейд предпочел не отсиживаться за чужими спинами.

Может быть, незнакомец и не хотел прояснять все вопросы в тот же миг, но почувствовал, что отмалчиваться неуместно. Поэтому ответ прозвучал незамедлительно:

– Я пришел из Пустыни. Из далеких земель, где царит вечный мрак и где над развалинами других крепостей бродят духи смерти, ищущие, чем поживиться. Вот только ничего не находят, потому что все давно разграблено их же собратьями. И теперь они ждут падения последней людской обители. Что я хочу взамен за свои услуги? Я хочу ее, – он красноречивым жестом указал на Лорейн. – Там, в Пустыне, нет женщин. А мне не хотелось бы всю жизнь прозябать в одиночестве. По этой же самой причине судьба и забросила меня к вам. Пора что-то менять в нашем мире, пока не наступил момент, когда ничто уже не спасет человечество. Еще вопросы?

Старейшины переглянулись, и Марайок подвел краткий итог этому неожиданному знакомству:

– Хорошо. Пусть будет как ты хочешь. Можешь остаться в ее комнате. Она проводит тебя. С утра мы разберемся, что делать дальше. Теперь же предлагаю вернуться ко сну.

С этими словами он повернулся к гостю спиной и растворился во мраке ночи. Денжун и Клейд последовали за ним. Стражники молча разошлись по стенам. Тогда пришелец крепко взял девушку за руку и суровым голосом приказал ей:

– Веди меня.

Лорейн кивнула и, чувствуя, как у нее подгибаются ноги, медленно побрела вглубь крепости. Но едва они очутились внутри башни на узкой лестнице, она осмелела и нарушила тишину вопросом:

– Как зовут тебя, чужеземец?

– Я не чужеземец, – небрежно бросил ее спутник, – а такой же человек, как и все вы. Только мне не посчастливилось родиться за стенами крепости, и я вынужден был скитаться по миру в поисках лучшей жизни, сражаясь с врагами, коих тысячи во мраке Пустыни. Ты можешь звать меня Хал. Это имя дала мне когда-то мать.

– Твоя мать? – Лорейн на секунду остановилась. – А где она сейчас?

– Мертва. Так же, как и весь мир за этими крепостными стенами. Не знаю, может быть, где-то еще бродят странники вроде меня, но не уверен, что человек способен выжить в Пустыне в одиночестве.

– Но ты же выжил, – возразила Лорейн. – Значит, это возможно.

– Меня хранил Бог, – спокойно ответил Хал. – Потому я и добрался до Манекеста. Без помощи свыше это было бы невозможно. Вокруг слишком много смерти...

– Выходит, ты здесь по божьей воле, – задумчиво проговорила девушка. – Но, Хал, чем ты можешь помочь нам? Все остальные крепости разрушены, а мы даже не знали об их

существовании. Похоже, и нашу ждет такая же судьба.

– Если судьба ждет, можно просто не приходить к ней на свидание, – резко ответил гость. – И от врага надо не прятаться, а побеждать его. Но пока я бы хотел просто отдохнуть с дороги.

Как раз в этот момент они остановились перед дверью комнаты Лорейн. Девушка с легким испугом посмотрела на своего спутника. Никогда прежде ей не приходилось приглашать к себе мужчину. Но сегодня старейшины сами отдали ее незнакомцу, и она не могла противиться их решению, потому что от этого зависела судьба Манекеста.

– Проходи, – резким движением Лорейн толкнула дверь и пропустила своего гостя вперед. – Надеюсь, тебе понравится здесь после ночей, что ты провел, странствуя по Пустыне.

Хал не заставил ее повторять дважды. В тусклом свете свечей комната и правда показалась ему весьма уютной. Но основное внимание путешественника было сосредоточено на той, что стояла сейчас в дверях, переминаясь с ноги на ногу и вновь ощущая безжалостное дыхание холода.

– Ты чего-то боишься? – удивился он. – Как странно... Ты же самое прекрасное, что есть в этой крепости.

– Я не единственная женщина в Манекесте, – парировала Лорейн, закрывая за собой дверь. – Нас тут много. Почему ты выбрал именно меня?

– Почему? – переспросил Хал. – Наверно, потому что я не видел других. А ты понравилась мне с первого взгляда.

Знаешь, каково быть мужчиной, у которого никогда не было женщины?

– Я знаю только, каково быть женщиной, у которой никогда не было мужчины, – спокойно ответила девушка и сбросила плащ, оставшись в тонкой ночной рубашке. – В нашей жизни не слишком много места для таких отношений. Но я не терзаю себя по этому поводу. В любом случае пришло бы время, когда у меня появился бы муж. Или не пришло бы. Так зачем торопить события?

– В итоге у тебя появился я, – пошутил Хал, присаживаясь на край кровати и снимая с плеч сумку. – Так распорядилась жизнь, и, надеюсь, ты не станешь ей противиться.

– Я не стану противиться решению старейшин, – безучастно отреагировала Лорейн. – А их слова ты слышал не хуже меня.

Она покорно проследила за тем, как ее гость и почти хозяин избавляется от одежды, не смея даже пошевелинуться. И лишь когда Хал разделся полностью, девушка позволила себе заметить:

– Так вот вы какие, мужчины.

После чего, не дожидаясь приказа, Лорейн сбросила с плеч рубашку и камнем рухнула в объятия навязанного ей любовника. В тот момент она не испытывала ни стыда, ни отчаяния. Время познать страсть пришло, и девушка просто приняла это как должное, отдавшись на остаток ночи инстинктам.

3

Когда Лорейн проснулась на следующее утро, Хала уже не было рядом. Все тело ныло, словно ее били несколько часов подряд, но почему-то она совершенно не сожалела о случившемся. Приподняв голову с подушки, девушка бегло осмотрела комнату и обнаружила оставленную гостем сумку. В другой ситуации, ей, возможно, удалось бы сдержаться от спонтанных поступков, но после событий прошедшей ночи у осторожности не было ни единого шанса урезонить любопытство.

Внутри Лорейн нашла кусок хлеба, невесть откуда взявшегося в Пустыне, два остро заточенных ножа, свернутую в рулон куртку и несколько увесистых камней ярко-зеленого цвета, от одного вида которых учащалось биение сердца. Покрутив их в руках, девушка поняла, что не в силах справиться с этой загадкой самостоятельно, и, отложив находку в сторону, быстро оделась и выскользнула из комнаты. В коридоре было так же тихо, как ночью. Видимо, уже давно наступил день, и все обитатели башни занимались делами согласно установленному в Манекесте порядку. Ей самой полагалось пойти на мельницу и отработать там три часа, но Лорейн посчитала, что сегодня необязательно выполнять свои обязанности.

Внизу у ворот царило непривычное оживление. Там со-

брались не только стражники, несшие службу, но и простые смертные со старейшинами. И все они слушали Хала, стоявшего в центре площади подобно колоколу, каждый удар которого возвещал о грядущих переменах. Лорейн пристроилась в задних рядах толпы и замерла, стараясь не привлекать к себе внимания.

– Поэтому у вас остается один-единственный выбор, – продолжил гость начатую неизвестно когда речь. – Пока не поздно, нужно отбросить страх и отправиться в Пустыню, чтобы возродить другие крепости. Я встречался с опасностями, порожденными силами Тьмы, и, как видите, вышел из этих битв победителем. Так что вместе у нас еще есть шанс вернуть человечеству его былое могущество.

Толпа загудела, но в этом шуме не было ни одобрения, ни негодования. Скорее удивление и непонимание услышанного. Сердце Лорейн вздрогнуло, так как ей показалось, что монолог Хала так и останется красивой пустой речью. Поминальным словом на могиле цивилизации. Но в этот самый момент в кучке старейшин произошло какое-то движение, и из нее вышел Жаш. Его девушка тоже хорошо знала с детства, так как он был давним другом ее родителей. Подняв руку, мудрец заставил собравшихся притихнуть и негромко, но очень убедительно произнес:

– Этот человек говорит дело. Мы ведь чувствуем, как медленно, но верно вырождается наше племя. А кто, кроме нас самих, в ответе за будущее наших детей и внуков?

На этот раз толпа ответила молчанием. Люди оценивали слова старейшины, которому доверяли больше, чем гостю из Пустыни. Хотя в любом случае окончательное решение в первую очередь зависело от совета.

– Веселые времена начинаются, – пробормотал стоявший слева от Лорейн мужчина. – Всю жизнь думал, что вот-вот случится этакое. И надо же, не ошибся.

Девушка так и не поняла истинного отношения толпы к тому, что они слышали. То ли это был энтузиазм, то ли страх, то ли просто растерянность. Но одно она ощущала каждой клеткой своего тела – отныне все будет не так, как прежде. У нее было много вопросов, которые она хотела задать Халу, но Лорейн чувствовала, что теперь на это может банально не хватить времени. Поэтому девушка не стала торопиться покинуть площадь, когда выступление подошло к концу, а начала продираться через медленно таявшую толпу к старейшинам, которые плотным кольцом окружили ее теперь уже не только гостя, но и любовника.

– Хал! – прокричала она, когда была уже почти рядом. – Это я!

Как ни странно, старейшины почтительно расступились и позволили девушке беспрепятственно пройти мимо.

– Не думал, что ты проснешься так рано, – признался пришелец. – Видимо, я совсем не разбираюсь в женщинах.

– Как можно спать, когда вокруг тебя творится история? – усмехнулась Лорейн и обратилась уже ко всем собравшим-

ся: – Я правильно понимаю, что мы собираемся покинуть Манекест и начать поиски других человеческих обитателей?

– Не мы, а специально отобранный отряд, – поправил ее один из старцев. – Не забывай о том, что грядет четвертое нашествие. Примерно через неделю силы Тьмы подступят к стенам крепости. Нам надо успеть отправить отряд до этого срока. Конечно, если мы найдем достаточное количество добровольцев.

– Я пойду, – неожиданно для самой себя решила девушка. – Лучше уж подвергать себя опасности, но идти к какой-то цели, чем монотонно существовать в Манекесте и ждать того дня, когда тебя изберут в качестве жертвоприношения в одно из нашествий.

– В ближайшие пять лет тебя все равно не выбрали бы на эту роль, – напомнил Мараойк, явно не выспавшийся после беспокойной ночи. – Но твое право. Совет не будет препятствовать никому, кто захочет пойти с Халом.

– А уже есть добровольцы? – девушка перевела взгляд на путешественника.

– Пока нет. Но надеюсь, что к завтрашнему утру смельчаки найдутся. Не все еще осознали, к каким последствиям может привести бездействие. Однако люди склонны думать и принимать решения, а значит – у нас еще есть надежда.

Старейшины явно терзались миллионом неозвученных вопросов. В этом их помыслы совпадали с желанием Лорейн, но что-то удерживало мудрецов от продолжения бесе-

ды. Возможно, они просто не хотели торопить события, ожидая, что Хал сам поделится информацией о Пустыне и тех опасностях, что скрываются на ее просторах. Но если старцы предпочли молчание, то девушка не смогла унять любопытство:

– А больше ты ничего не хочешь рассказать нам о внешнем мире? О тех силах, что бродят по Пустыне и уничтожают человечество? Уверена, ты многое успел повидать на своем веку. Не то что мы, просидевшие всю жизнь взаперти.

– Я не знаю, что именно известно вам о обитателях Пустыни, – осторожно ответил Хал, словно и правда боялся сболтнуть лишнее.

– Почти ничего, – вмешался Марайок. – Кроме того, что иногда эти тени приходят к стенам Манекеста, и тогда нам приходится сражаться с ними. Сталь не берет их, и лишь огонь помогает держать этих тварей на расстоянии. Но обычно они уходят только после того, как получают очередную жертву.

– Жертву? – искренне удивился Хал. – Я никогда не слышал ни о чем подобном.

– Может быть, это покажется тебе дикостью, – без особого энтузиазма объяснил старейшина, – но вот уже много лет каждый раз, когда враг подходит к Манекесту, мы приготавливаем для него девушку, достигшую определенного возраста. Ее спускают со стены вниз, и тени уходят, забирая жертву с собой. Если бы ты задержался у нас, то мог бы воочию

понаблюдать за этим обрядом через неделю.

Хал недовольно поморщился и заметил:

– Не думаю, что это лучшее применение для молодых женщин.

– Раньше в жертву приносили мужчин, – вклинилась в разговор Лорейн, – но потом их стало слишком мало. Они гибнут, сражаясь с силами зла, и добровольно отдавать их Тьме было бы по меньшей мере глупо. А женщины... Какой от нас толк, если даже не каждой найдется свой мужчина?

– Женщина – продолжение рода, – резко ответил Хал. – А что может быть главнее? Странные порядки у вас в Манекесте. Не смею навязывать свое мнение, но мне кажется, это лишний повод поторопиться с нашим планом.

– Ты прав, – поддержала его девушка. – В конце концов, когда-нибудь и меня может постигнуть эта незавидная участь...

– Раньше ты не особо задумывалась об этом, – сухо напомнил Марайок. – Или надеялась, что судьба убережет тебя от Пустыни?

Лорейн воздержалась от неуместных комментариев, тем более что Хал тут же заполнил паузу:

– Давайте оставим ваши традиции на потом. А пока я хотел бы рассказать, что видел за годы странствий.

– Мы все полны внимания, – выразил общее мнение Жаш и как бы невзначай положил руку на плечо девушки.

– Не знаю, с кем именно сталкивались вы в своей кре-

пости, но я успел повидать три вида порождений Тьмы: теней, всадников и птиц. Первые – бесшумные неуловимые твари, которых действительно не берет сталь. Только огонь способен обратить их в бегство. Вторые – быстрые и увертливые, способные впятером разбить целый отряд противника. К счастью, я никогда не встречал их группами. С ними можно бороться как сталью, так и огнем. Третьи же падают на вас с небес, и спастись от них труднее всего. Я встречался с ними лишь однажды. С тех пор я путешествую в одиночестве.

– У тебя были спутники? – робко поинтересовалась Лорейн.

– Сначала мы странствовали целым отрядом. Но постепенно люди гибли в схватках с твореньями Тьмы. Смерть настигла всех. И моих родителей, и друзей, и даже недругов. А я выжил. Потому что оказался удачливее.

– Сомнительное заявление, – буркнул себе под нос Марайок. – Герой-одиночка, одолевший Тьму. Звучит как примитивная сказка.

– Мы будем героями, только если возродим былую мощь человечества, – в ответе Хала не было ни протеста, ни возмущения. – А теперь я хотел бы еще немного отдохнуть. Завтра нам надо сформировать отряд, чтобы скорее покинуть крепость. Мне неохота наблюдать за очередным жертвоприношением.

– Не будем мешать вам, – согласился старейшина. – А

мы со своей стороны сделаем все возможное, чтобы нашлось нужное число добровольцев.

– Не больше десяти человек, – напомнил ему пришелец. – Иначе отряд будет неуправляем.

Марайок кивнул, и совет расступился, пропуская Хала и Лорейн к башне. Девушка крепко схватила гостя за руку и буквально потащила за собой прочь, надеясь поговорить по душам без посторонних.

– Вчера я не заметил за тобой такого энтузиазма, – не выдержал чужеземец. – Или тебе так понравилась сегодняшняя ночь?

Лорейн сделала вид, что не обратила внимания на этот язвительный тон, и просто озвучила свои желания:

– Меня куда больше интересует то, что спрятано у тебя голове. Ночью ты предпочитал действие разговору. Однако это не совсем то, что нужно мне в сложившейся ситуации.

Она поймала на себе его страстный взгляд и поспешила добавить к уже сказанному:

– Я не отдамся тебе, пока не получу ответы хотя бы на часть своих вопросов. И не пытайся вешать мне лапшу на уши. Может, ты и герой Пустыни, но, будь уверен, в Манекесте тоже умеют разбираться в людях.

Лорейн первая вошла в комнату, аккуратно присела на кровать и тихо спросила:

– Хал, так откуда ты? Твои родители бежали из одной из крепостей, когда ее разрушили силы Тьмы? Если так, то как

вам удалось выжить в Пустыне? Откуда там огонь, еда и все остальное?

– А откуда огонь и еда в Манекесте? – усмехнулся странник. – Или ты считаешь, что за стенами твоей крепости нет ничего, кроме песка, пыли и холодных камней? Ошибаешься. Пустыня – это целый мир, живущий по своим законам. Там есть растительность, звери, вода. Практически все, что необходимо человеку для существования.

Лорейн не ожидала такого ответа.

– Но нам говорили, что в Пустыне нет ничего и никого, кроме врага, скрывающегося во тьме.

– Верь не словам, а тому, что видишь собственными глазами. Кто-нибудь из этих рассказчиков хоть раз в жизни покидал Манекест? Тогда почему ты принимаешь их слова за истину?

– У меня не было иного выбора, – попыталась оправдаться девушка. – Но теперь есть ты, и я хочу знать правду.

– Послушай, – голос Хала вдруг стал более тихим и взволнованным. – Я сам не могу ручаться за истинность многого из того, что знаю, но мои родители рассказывали мне по-настоящему удивительные вещи.

– Ты о чем? – не совсем поняла Лорейн, и мурашки пробежали по ее спине как предвестники самого главного из сегодняшних откровений.

– О прошлом. Я слышал, что много-много лет назад, когда не было ни крепостей, ни сил Тьмы, люди жили в Пустыне, а

сама она выглядела как цветущий сад, где росли диковинные растения и гуляли неведомые ныне звери. И небо было не такое черное, как сейчас, а ярко-голубое, и в нем горела не одинокая звезда, что порой освещает Манекест, а большое и жаркое Солнце, способное растопить всю тьму до самого горизонта.

– Солнце? – переспросила девушка. – Я никогда не слышала такой легенды. Неужели это возможно? Мир без тьмы... Вот уж поистине сумасшедшая фантазия!

– Я тоже с трудом верю в это, но родители утверждали, что было именно так. Потом Солнце почему-то погасло, и мир погрузился во мрак. С тех пор мы живем в крепостях, а нас преследуют силы Тьмы. И, к сожалению, никто и ничто не вернет нам прошлое.

– Тогда зачем все это? – обреченно спросила Лорейн. – Ради чего мы пытаемся спастись, если наше время прошло?

– Потому что всегда надо бороться до конца. В этом суть жизни. Если бы я сдался, сейчас бы меня не было рядом с тобой.

Девушка сдержанно кивнула, хотя так до конца и не поняла, что хотел сказать этим Хал. Если он считал, что для нее какая-то особая честь – находиться рядом с ним, то глубоко ошибался, ибо Лорейн не испытывала к своему гостю ничего, кроме разве что любопытства.

– Тогда будем цепляться за жизнь, – задумчиво проговорила она. – Надеюсь, я смогу приспособиться к Пустыне не

хуже тебя.

– Это слова уверенности? – поинтересовался Хал с усмешкой.

– Просто пожелание на будущее, – тут же нашлась Лорейн. – А что еще рассказывали тебе родители?

– Ничего. Они были плохими рассказчиками. Поэтому делились фактами, а не красивыми историями. Остальное я почерпнул от других. Благо поначалу наш отряд насчитывал более двадцати человек.

– И вы не смогли выжить вместе, а когда ты остался один, то уцелел? – Лорейн вновь подвергла сомнению историю своего гостя.

– Ты многого не знаешь. Все не так просто, как кажется. И у людей есть враги не только в Пустыне. Иногда куда злейшими врагами себе оказываемся мы сами. Человек – вот главный враг человека.

– О чем ты? – не поняла девушка.

– Попробую объяснить доступным тебе языком. Как думаешь, кто истинный виновник гибели тех несчастных женщин, которыми вы жертвуете ради своего спасения?

– Кто? – Лорейн осеклась на полуслове. Перед глазами проплыли жуткие сцены прошлого, и сердце сжалось, охваченное паническим первозданным ужасом.

– Кто? – машинально повторили ее губы.

– Уж точно не силы Тьмы. Они лишь напугали вас, вынудив выдумать этот дикий абсурдный обычай. На самом деле

вы сами отдаете врагу свои жизни, а потом ищете себе оправдание. И вообще, люди – странные создания. Порой они готовы перегрызть друг другу глотку, лишь бы получить для себя малейшую выгоду.

Девушка была глубоко потрясена этими словами, хотя по-прежнему не понимала, к чему клонит ее собеседник. Он сам пояснил свои намеки:

– Именно поэтому отряд из двадцати человек не смог сделать то, что удалось мне в одиночку. Выжить. Бесконечные разногласия, конфликты и ссоры из-за буханки хлеба привели моих спутников к трагичному финалу. И я, не будь среди них моих родителей, вряд ли жалел бы о случившемся.

Лорейн несколько секунд колебалась, словно не знала, как спросить то, что уже несколько часов не давало ей покоя. Но потом переборола страх и выложила все начистоту:

– Сегодня с утра я залезла в твою сумку и нашла там какие-то камни. Может, поведаешь мне их тайну?

При этих словах Хал побледнел как мел, но в полумраке девушка не заметила его панического волнения. Вслух же путешественник достаточно спокойно ответил:

– Они очень дороги мне. И, пожалуйста, никогда больше не копайся в моих вещах без разрешения.

– Ладно, – Лорейн даже не чувствовала своей вины. – Тогда у меня больше нет вопросов. Кроме одного. Зачем тебе я и что ты будешь со мной делать?

Она спросила об этом так, словно окончательно признала

его власть над собой. Хал задумался и после недолгих размышлений ответил:

– Чтобы спать. И в будущем иметь от тебя детей. Что еще можно требовать от женщины?

– Видимо, ничего. Но и ты не жди от меня слишком многого. В моих глазах между тобой и другими мужчинами нет никакого различия. Значение имеет лишь новая жизнь, которую ты принес в Манекест. И за нее я готова заплатить и душой, и телом.

Поймав на себе горячий взгляд Хала, Лорейн всем своим существом ощутила его желание. И не стала противиться судьбе.

– Хочешь отдохнуть? – ее руки сами начали расстегивать платье, а на губах застыла многозначительная улыбка.

– Да, конечно. Было бы очень кстати, – гость поднялся и оценивающе посмотрел на девушку. К тому моменту платье уже лежало на полу, а Лорейн спешно избавлялась от остальной одежды. Она успела как раз вовремя, ибо в следующую секунду Хал очутился рядом с ней и повалил на кровать, крепко стиснув в своих горячих объятиях.

4

Когда Лорейн открыла глаза, Хала снова не было рядом. На этот раз он ушел вместе с сумкой. Девушка вспомнила события вчерашнего дня и приготовилась к тому, чтобы уже сегодня принять как должное известие о скором отправлении из Манекеста. Единственное, что могло помешать такому развитию событий – отсутствие достаточного количества добровольцев. Казалось, многие были просто не в состоянии побороть страх перед Пустыней, вот уже сколько веков передаваемый от поколения к поколению. Одеваясь, Лорейн никак не могла выбросить это из головы и так и выскользнула в коридор, охваченная сомнениями и тревогами. Ей почудилось, что на улице разгорелись нешуточные споры о будущем человечества, и подсознательно она приготовилась принять в них самое активное участие. Однако утро выдалось намного спокойнее вчерашнего. Никто на площади не призывал к походу в Пустыню, никто не стоял, разинув рты, и вообще не происходило ничего, что могло бы привлечь ее внимание. Манекест жил своей обычной жизнью. Тогда Лорейн подошла к одному из стражников у ворот и с легким смущением спросила:

– Вы не видели Хала?

– Чужеземца? – тот словно не сразу понял ее вопрос. – Кажется, он ушел со старейшинами. С тех пор как этот тип

появился в Манекесте, у нас творится бог весть что. Не удивлюсь, если в конце концов мы все коллективно сойдем с ума от его фантазий. Отправиться на разведку в Пустыню! Кем надо быть, чтобы всерьез предложить такое? Знаешь, я начинаю думать, что этот Хал – посланник Тьмы, пришедший к нам в надежде выманить как можно больше жертв из Манекеста. Похоже, ей надоели наши жалкие подачки, и она хочет получить все души сразу. А мы наивные поверили в сказки о других крепостях и о былом могуществе человеческой расы.

Девушка уже хотела вступить в спор, но вовремя спохватилась и, развернувшись и подхватив длинный подол платья, бросилась в башню старейшин. Сейчас не стоило размениваться на мелочи. Раз уж она пожертвовала собой ради гостя из Пустыни, ей нужно было быть в курсе всего, что происходило в Манекесте.

Лорейн не сразу нашла тех, кого искала, но зато ее появление не вызвало резкого возмущения у собравшихся. Специально для девушки Хал тут же сообщил:

– Старейшины нашли семь добровольцев. Таким образом, отряд сформирован и отправляется в путь завтра. Ждать больше нет никакого смысла. Через несколько дней силы Тьмы окружат крепость, и тогда нам не прорваться через их кольцо. Сейчас мы составляем список необходимого. Потребуются факелы и провизия. Ближайшие развалины достаточно далеко, и там, насколько я помню, осталось совсем немного годных для нас ресурсов.

Лорейн молча кивнула и присела рядом со старейшинами. Она ощущала легкое недоверие мудрецов даже сейчас, когда решение было принято окончательно. И только Хал был убежден в каждом своем слове как никогда.

– Мы выступаем в шесть утра. Только давайте не будем объявлять об этом во всеуслышание. Пусть Манекест живет как обычно, а ответственность за результат ляжет на плечи тех, кто отправится в Пустыню. Я очень надеюсь, что среди развалин других крепостей мы найдем то, что поможет нам прикоснуться к прошлому. Кроме того, хотелось бы выяснить интересы Тьмы в ее бесконечной войне с человечеством. Ведь если на нас нападают и пытаются уничтожить на корню, значит кому-то это нужно.

– Слишком много задач для одного маленького отряда, – не удержался Марайок. – Ты так уверен, что тебе под силу выполнить хотя бы десятую часть намеченного?

– Я не знаю, – честно ответил Хал. – Но я иду в Пустыню не затем, чтобы сложить свою голову, а чтобы вывести нас из мрачного лабиринта невежества.

Старейшины удовлетворились его словами и переключились на обсуждение списка снаряжения и провизии. Когда, наконец, все мелочи были учтены, Хал взял Лорейн за руку и вывел в коридор, чтобы остаться с девушкой наедине. Крепко обняв ее, он признался:

– Мне сейчас очень нелегко. С одной стороны, я должен заботиться о предстоящем походе, а с другой – я просто не

могу не думать о тебе. Наверно, это нормально для мужчины, который никогда прежде не знал женщины...

Лорейн предпочла не развивать эту тему. Ей совсем не хотелось пускаться в разговор о несуществующих чувствах, и она просто ответила на поцелуй поцелуем. А потом отстранилась и поспешила прочь, не желая и дальше предаваться этой надуманной страсти.

– Ты куда? – недоуменно спросил мужчина.

– Готовиться к завтра. И тебе советую на время забыть о чувствах. Главное сейчас – собраться в путь и хорошенько выспаться перед дорогой.

Хал не посмел противиться ее словам и, молча кивнув, скрылся за ближайшей дверью. Ему еще предстояло поближе познакомиться со своими спутниками и научить их хотя бы элементарным правилам поведения в Пустыне. А Лорейн... Лорейн подождет. Ей уже некуда деваться, так как она сама выбрала свой путь, ведомая тайнами, притаившимися за крепостными стенами.

Вообще-то, если не считать девушки, гостю из Пустыни не очень понравились обитатели Манекеста. Их неторопливость во всем и внешняя расслабленность никак не сочетались с тем миром, к которому привык он: быстро менявшемуся и не прощавшему заминок. Порой ему даже начинало казаться, что он зря обратился к ним за помощью. Но Хал тут же одергивал себя. Осуществлять задуманное в одиночку было бы настоящим безумством.

Пообщавшись с добровольцами, он уединился в одной из нежилых комнат и открыл сумку. Рука сама нащупала заветные камни, и какое-то время путешественник просто смотрел на свое сокровище. Оно нелегко досталось ему в прошлом, но сейчас это не имело значения. Главное – достичь цели. Он шел к ней столько лет, что со временем это стало смыслом его жизни. Мифическим светом в конце бесконечного тоннеля. Но много ли правды в древних преданиях? Быть может, он слепо верил тому, чего никогда не было на самом деле?

Камни сами выскользнули из рук, мгновенно вернув его к реальности. Не время для таких раздумий. Пришла пора действовать, и Хал знал это как никто другой. Поднявшись со стула, он торопливо вышел из комнаты, чтобы лично проследить за тем, как идет подготовка к походу.

***

Отряд покинул Манекест рано утром. Большая часть Крепости крепко спала, когда девять смельчаков, растянувшись в цепочку, один за другим исчезли в вечной мгле, предварительно попрощавшись с проснувшимися ни свет ни заря старейшинами. Ворота со скрипом закрылись за их спинами, и впереди во всем своем великолепии раскинулась бездна, где царила Тьма. Первый раз в жизни обитатели крепости выходили за ее пределы. И каждый из них испытывал легкую дрожь от того, что именно сегодня он решился на столь от-

чаянный шаг. Нервничала и Лорейн, испытывавшая дополнительный дискомфорт от непривычно короткого платья и высоких ботинок, которые в крепости обычно носили мужчины. Лишь Хал был спокоен как скала, моментально сориентировавшись в темноте и выбрав нужное направление.

– Если все пойдет нормально, то через неделю мы достигнем руин ближайшей крепости. А уже оттуда начнем путешествовать по землям, где доселе не бывал даже я, – сообщил он, становясь во главе отряда.

– Ты говорил, что крепости в Пустыне попадаются довольно часто, – заметила девушка. – Это значит, мы будем пополнять свои запасы продовольствия от одних развалин к другим? Но где гарантия, что твои расчеты подтвердятся действительностью?

– Мы всегда должны иметь с собой запас продовольствия на две-три недели, – спокойно ответил Хал. – Для этого придется делать остановки на пару суток, чтобы найти муку, испечь хлеб и подготовиться к дальнейшему путешествию. Из собственного опыта могу сказать, что я никогда прежде не блуждал между крепостями более десяти дней.

В его голосе прозвучала непривычная для остальных уверенность, и от этого на душе сразу стало спокойнее. Лорейн поймала себя на мысли, что вообще не думает о каких-то опасностях. Да и ее спутники зашагали вперед бодрым шагом и сами не заметили того, как Манекест скрылся из вида во мраке вечной ночи. Теперь их окружали бесконечный

холод Пустыни да неизведанность, о которой путешественники знали только из рассказов Хала. Постепенно они сами начали знакомиться с этим новым для себя миром, открывая простые законы кочевой жизни и привыкая к привалам под открытым небом, когда в любой момент порождения Тьмы могли напасть на их незащищенный лагерь.

Первые две ночи прошли относительно спокойно. Отряд двигался по намеченному маршруту, и Хал был искренне удивлен, насколько легко его спутники приспособились к их интенсивному ритму. Даже Лорейн не жаловалась на усталость и вела себя так, словно всю жизнь странствовала по Пустыне.

Неожиданности начались на третью ночь. Расположившись кругом, путешественники уснули, оставленные под присмотром одного-единственного дежурного. Лорейн закрыла глаза последней и уже начала погружаться в мир иллюзий, как вдруг услышала встревоженный голос часового:

– К нам что-то приближается.

– Где? – Хал моментально вскочил на ноги и схватил факел.

Девушка последовала его примеру и ощутила легкое дуновение ветра, идущее с востока. Остальные уже стояли во весь рост, образовав кольцо. А через мгновение в свете факелов появились и незваные гости – два темных облака, почти слившиеся с вечным мраком. Лорейн сразу поняла, что это тени, хотя знала о них лишь по рассказам Хала. Кто-то

из ее спутников прежде видел подобных созданий с крепостных стен, но сейчас они столкнулись с опасностью лицом к лицу, и первобытный страх охватил всех без исключения.

Помня о наставлениях Хала, никто не рискнул хвататься за оружие. В ход пошли только факелы, которые описывали ярко сияющие дуги, не давая теням возможности приблизиться на расстояние атаки. Наконец, огонь задел-таки одного из врагов, и порождение Тьмы мгновенно вспыхнуло странным синеватым пламенем и почти тут же исчезло, не оставив после себя и горстки пепла. А уже в следующую секунду сам командир отряда удачно выставил руку вперед и буквально проткнул вторую тень насквозь. Та испарилась, как и ее напарница, и люди вновь остались одни посреди Пустыни.

– Вот мы и познакомились воочию с местными обитателями, – с иронией заметил Хал. – И, что немаловажно, обошлось без жертв. Признаться, я ожидал несколько иного исхода.

Лорейн посчитала это оскорблением, но ее спутники даже не моргнули глазом, словно признав собственную некомпетентность. А их командир и вовсе поспешил забыть о случившемся, всей своей сущностью устремившись в будущее.

– Несмотря ни на что, нам нужно отдохнуть. Уверяю, скоро эти встречи с посланниками Тьмы станут вполне обыденным явлением.

И как ни в чем не бывало он вернулся на свое место, же-

лая продолжить нарушенный незваными гостями сон. Лорейн присоединилась к нему, а остальные еще долго колебались, прежде чем лечь там, где минутой назад произошло их первое боевое крещение.

***

Еще несколько дней пути обошлись без сюрпризов. Понемногу люди привыкали к Пустыне, а Пустыня привыкала к людям. Лорейн и Хал почти не разговаривали, проводя дни в молчаливом шествовании в общей цепочке, и лишь на привалах обмениваясь ничего не значащими фразами. Командир отряда никак не мог смириться с тем, что вновь потерял возможность быть с женщиной, и ему не помогали никакие самовнушения. Пару раз он даже попытался овладеть Лорейн, но девушка решительно отвергла притязания на свое тело, чем лишь укрепила выросшую между ними стену.

Через неделю отряд наконец-то достиг развалин крепости. Поначалу никто даже не понял, что за холм возник посреди мрака, так что слова Хала стали для всех откровением:

– Вот мы и пришли. Сейчас вы увидите, во что со временем превращаются наши крепости. Когда-нибудь эта участь постигнет и Манекест. Если, конечно, мы не найдем выход.

Лорейн понимающе кивнула, а остальные просто тяжело вздохнули, словно над ними нависла зловещая тень грядущего. По мере того как холм приближался, из мрака выступали очертания разрушенных башен и стен. Старые камни

громоздились друг на друга беспорядочной массой, которая прежде была чьим-то убежищем от смерти. Теперь же здесь гуляли лишь ветер да вечная прохлада Пустыни. Отряд подошел вплотную к руинам и остановился. Люди с волнением рассматривали это чудо, и что-то словно заставляло их топтаться на месте.

– Ну, что встали? – не выдержал Хал. – Скоро вы увидите еще не одни такие развалины. Привыкайте. Вся Пустыня усеяна ими. А сейчас нам лучше войти внутрь. Там не так страшны всадники и птицы.

Напоминание о порождениях Тьмы подействовало лучше всяких убеждений. Не прошло и пяти минут, как отряд добрался до узкой расщелины между двумя каменными островами, бывшими когда-то стеной, и проник в крепость. Внутри обитель человеческого рода выглядела немногим лучше, чем снаружи. То тут, то там валялось проржавевшее насквозь оружие, а пару раз взгляд Лорейн наткнулся на человеческие останки: кости да черепа, полузасыпанные пылью и песком. Заметив реакцию девушки, Хал попробовал успокоить ее:

– Не стоит поддаваться страху. Крепость погибла много лет назад. И, клянусь, здесь не бывает привидений.

– А ты веришь в них? – робко спросила Лорейн, вспоминая детские сказки о призраках.

– Приведений не существует. В развалинах можно встретить разве что заблудившуюся тень. Но это не привидение,

а всего лишь порождение Тьмы, прогнать которое способен обычный факел.

Лорейн поежилась. Ее словно пронзила волна недоверия ко всему окружающему. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что никакой опасности поблизости нет, девушка честно призналась:

– Я все равно сомневаюсь, что мы сможем выспаться посреди этих развалин.

– А придется, – невозмутимо ответил Хал. – В прошлый раз я нашел здесь поляну с посевами. Видимо, местные жители хорошо заботились об урожае, раз до сих пор тут растет так много злаков. Пойдем, я покажу.

Лорейн не рискнула спорить. Перебравшись через небольшой каменный завал, они очутились в другом конце крепости, где и наткнулись на обещанные Халом посевы. Тонкие, но крепкие на вид колосья чем-то напомнили девушке ее родной Манекест. Пожалуй, это было единственное, что объединяло две крепости. Во всем остальном между ними не было ничего общего. По крайней мере, теперь.

– Вот отсюда я собирал урожай в прошлый раз, – Хал указал на аккуратно срезанные колосья в углу поляны. – Мне хватило их до самого Манекеста. Правда, сейчас нам потребуется раз в десять больше.

– Все равно хватит, – задумчиво проговорила Лорейн. – Но будут ли такие же подарки в крепостях, куда нас занесет в будущем?

– Пока что развалины не подводили меня, – заверил Хал. – Хотя, конечно, возможно всякое. Для этого и нужны запасы. Почему, ты думаешь, я сказал старейшинам, что в отряде должно быть не больше десяти человек? Иначе мы просто не смогли бы прокормиться в Пустыне. Без пищи нет жизни, а ее с каждым годом становится все меньше и меньше. Эта земля уже не в состоянии прокормить наш род. Она почти мертва. А мы наивно считаем, что нынешняя ситуация может продолжаться вечно.

Лорейн всерьез задумалась над его словами. Они звучали зловеще правдоподобно, и от этого вздрагивал каждый кусочек ее я, погруженный в холодный мрак неизвестности.

– Ты справишься с нашим провиантом? – вопрос вновь отвлек ее от мыслей. – Я хочу посмотреть, что еще есть среди развалин. В прошлый раз у меня было слишком мало времени на изучение этой крепости.

Девушка утвердительно кивнула, удивляясь, с какой легкостью соглашается с каждым словом спутника. Неужели он имеет над ней такую власть? В любом случае решение было принято еще в Манекесте, и теперь у нее не оставалось путей к отступлению.

Пока Лорейн старательно собирала колосья, Хал отправился к ближайшим развалинам и скрылся в узком проходе, уводившем куда-то вглубь бывшей башни. Он вернулся примерно через полчаса, сплюнул через левое плечо и недовольно произнес:

– Ничего путного. Как будто здесь никто и не жил, кроме тех скелетов, что встретились нам по пути. Никакого намека на цивилизацию. Кругом камни, песок да пыль.

– И тебе это не кажется странным? – Лорейн мысленно представила, как выглядел бы Манекест, случись с ним нечто подобное. – И вообще, кто разрушает крепости? Силы Тьмы обычно не оставляют камня на камне, когда проникают внутрь?

– Если честно, не знаю, – голос Хала стал тише. – Но, судя по всадникам, теням и птицам, никто из них не способен на такое. Да и сама по себе крепость не разрушится за несколько веков. Тому должно быть иное объяснение...

И вновь холодок пробежал по спине девушки, а голова наполнилась самыми невеселыми догадками. В молчании они вернулись к остальным, и только тогда Лорейн наконец-то произнесла то, что вот уже несколько минут терзало ее сознание:

– Выходит, ты сам многого не знаешь о Пустыне, Хал. И это начинает пугать по-настоящему. Что мы будем делать, когда лицом к лицу столкнемся с той тварью, что рушит целые крепости? И сколько их вообще бродит во мраке ночи? Прости, но мне действительно становится не по себе, когда я задумываюсь обо всем этом. Ибо нет ничего страшнее неизвестности.

Хал не знал, как успокоить девушку, но у него хватило сил, чтобы не промолчать, а ответить:

– Возможно, ты и права. Но страх в нашем случае точно не помощник. Если такие твари существуют, они не исчезнут от одного твоего желания. Придется смириться с этим фактом. И надеяться, что мы избежим встреч с ними.

Это стало решающим аргументом, после которого Лорейн окончательно поняла, что отныне вся ее будущая жизнь – лишь песчинка, гонимая по Пустыне безжалостным ветром судьбы.

– А теперь за работу, – приказал Хал. – Чем быстрее мы испечем хлеб, тем раньше покинем это место, где, как я вижу, никто не чувствует себя комфортно.

Никто даже не пискнул, и уже на следующий день отряд, заготовив необходимый провиант, двинулся дальше, готовый к новым свершениям и подвигам на чужой земле.

Потекли монотонные похожие один на другой дни, когда сегодня ничем не отличалось от вчера, а завтра было точной копией сегодня. Иногда на пути отряда встречались тени, но теперь они не казались таким уж опасным препятствием, как в первый раз. Однажды на людей навалились сразу четыре порождения Тьмы, но даже тогда схватка продлилась считанные мгновенья. Хал же молил Бога о том, чтобы им не встретились птицы и всадники. Ибо чувствовал, случись такое, у них не будет ни малейшего шанса обойтись без жертв.

Так и вышло. На шестой день пути, когда все пристально смотрели по сторонам в поисках крепости, где-то вдали слышался странный топот. Как будто кто-то большой и тяже-

лый бежал по Пустыне, поднимая вверх клубы песка и пыли. Хал моментально понял, что к чему.

– Всадники! – громко сообщил он. – Двое! Приготовьте факелы и оружие!

Отряд моментально занял оборонительную позицию и не растерялся, когда из мрака вырвались два силуэта на здоровенных чёрных лошадях. Вот только даже хорошая теоретическая выучка не смогла спасти их всех. Всадники буквально налетели на людей, и двое из них взмыли в воздух, отброшенные мощным ударом копыт. Сверкнули мечи, и отрубленная голова еще одного неудачливого путешественника покатилась по песку. И тут же Хал буквально вонзил факел в доспехи одного из нападавших. Простое горящее дерево на удивление легко прошло сквозь металл и застряло внутри врага. В следующее мгновение всадник вспыхнул вместе со своей лошадью. Раздалось дикое ржание, и вторая скотина в испуге отпрянула в сторону. Этого хватило, чтобы ее наездник не удержался в седле и неуклюже грохнулся на землю. И загорелся, подоженный расторопной Лорейн. Оставшаяся без хозяина лошадь бросилась прочь, но никто не рискнул преследовать ее. Людям хватило короткого, но эффектного спектакля смерти. Осмотрев бездыханные тела спутников, Хал сразу сообщил:

– Они мертвы. Я так и думал, что встреча с всадниками до добра не доведет. Еще легко отделались.

– Легко? – изумленно повторила Лорейн, не в силах боль-

ше смотреть на трупы.

Так или иначе, но короткая стычка в один момент сократила численность их отряда на треть. И если девушка ожидала каких-то сожалений от Хала, то она глубоко ошиблась, ибо тот сразу отрезал:

– Нет худа без добра. Теперь нам потребуется куда меньше продовольствия. А сейчас нужно быстрее хоронить погибших и уходить отсюда. Кто знает, быть может, эти двое были лишь частью большого отряда. К тому же я чувствую, где-то рядом крепость...

Мужчины принялись рыть могилу, а Лорейн вновь не смогла сдержать свое любопытство:

– Ты сказал, что чувствуешь крепость. Но как такое возможно? Неужели человек может чувствовать камень?

– Проведи в Пустыне несколько лет, и не такому научишься. Когда смысл всей жизни сведется к тому, чтобы дойти от одних развалин до других, начнешь ощущать их за многие сотни метров.

– Это невероятно, – пробормотала девушка и, вернувшись в реальный мир, присоединилась к копающим. Могилу они вырыли за считанные минуты, благо земля легко поддавалась ножам, а страх подгонял лучше любого надсмотрщика. Наспех побросав тела товарищей в яму и присыпав их сверху песком, они тронулись дальше, слегка изменив направление своего движения по указанию Хала, который с каждым шагом все отчетливее и отчетливее чувствовал приближение

развалин. Наконец, он остановился и, указав рукой во тьму, сообщил:

– До крепости меньше трехсот шагов.

И хотя Лорейн отнеслась к его словам с некоторой долей скептицизма, спустя минуту впереди выступили очертания руин, собранных вокруг одной почти уцелевшей башни, шпиль которой терялся в беззвездном небе. Кто-кто из путников даже остановился, чтобы получше рассмотреть эту невиданную картину. Девушку же и вовсе пронзила смелая догадка, и она не упустила возможность схватить командира за рукав и спросить:

– Скажи, а почему ты так уверен, что Манекест – последний оплот человечества? Вдруг мы наткнемся на еще одну не тронутую Тьмой обитель?

– Все может быть, – простодушно согласился Хал. – Но никто никогда не рассказывал мне о них. Вокруг говорили только о Манекесте...

– И откуда вы узнали о нем, если ты первый, кто добрался до нас за тысячелетия?

– Думаешь, все те жертвы, что приносились силам Тьмы, в итоге и правда стали жертвами? Кому-то из них удалось спастись, и после странствий по Пустыне они наткнулись на кочевников. Так мы узнали о вас. И никакой мистики.

Ответ Хала прозвучал настолько правдоподобно, что у Лорейн в голове наконец-то сложилась хотя бы часть мозаики. Тем временем отряд почти вплотную подобрался к кре-

пости и очутился возле полуразрушенной стены высотой в несколько метров.

– Смотрите, здесь даже есть ворота, – не выдержал один из путников. Кажется, его звали Хьюго. Удивительно, но только сейчас девушка поймала себя на мысли, что даже не знает точных имен всех своих товарищей.

И правда, в уцелевшем фрагменте стены отчетливо виднелись массивные каменные плиты. Они так и остались запертыми, как некий символ, разделявший Пустыню и человечество.

Вход внутрь отыскался очень быстро. В нескольких метрах от ворот чернел широкий проход, куда запросто мог протиснуться человек. Хал посветил внутрь факелом, удовлетворенно покачал головой и первым шагнул в неизвестность.

– Эти развалины не похожи на те, что я видел раньше, – признался он спустя пару мгновений. – Ощущение, как будто крепость просто не успели разрушить. Вам не кажется это странным?

– Только отчасти, – ответила за всех Лорейн. – Что нам с того, что ее не успели превратить в руины? Думаешь, мы найдем здесь что-то ценное? Признаться, я сомневаюсь в этом.

– А зря, – вздохнул Хал, опуская факел. – Смотрите. Площадь мало чем отличается от вашей.

И правда, вокруг них не валялись трупы и царил почти идеальный порядок, прикрытый пылью, на которой путеше-

ственники оставляли отчетливые следы. Хал замер посреди этого царства тишины и после короткой паузы произнес:

– А это и правда странно, что рядом с Манекестом стоят вот такие полуразрушенные крепости. Может быть, силы Тьмы дотянулись сюда в самую последнюю очередь? Потому и не успели довести начатое до конца...

– Звучит не слишком убедительно, – возразила Лорейн. – Ты бы еще сказал, что, возможно, в окрестностях живут люди. Но мы-то помним, что Манекест – единственный островок жизни в этом мире.

– Так говорят легенды, – сухо напомнил Хал.

– Но они явно родились не на основе вымыслов. Видимо, что-то и правда уничтожило все человечество, оставив в память о нем лишь горстку кочевников да одну уцелевшую крепость. Вот только скажи, почему вы не пришли к нам раньше?

– Вообще-то, мои родители не до конца верили в существование Манекеста и потому не стремились найти его. Перед ними стояла задача выжить. Но когда я остался один, вопрос самосохранения потерял всякий смысл. Мне следовало найти себе подобных. И тогда я целенаправленно отправился на поиски. Теперь же я понимаю, что проблему выживания нужно решать в ином ключе, а не так, как это хотели сделать мои родители.

– Ты решил стать продолжателем их дела? – то ли с иронией, то ли с уважением поинтересовалась Лорейн.

– Именно так. У меня нет другого выбора. Да и надо же иметь хоть какую-то цель в жизни.

Девушка понимающе кивнула.

– Мы так и будем стоять здесь? – неожиданно подал голос Хьюго. – Пора приниматься за дело. Если честно, не нравится мне эта крепость. А больше всего мне не нравится вот это.

Он указал рукой на нависавшую над ними башню.

– Можешь остаться здесь, – Хал не раздумывал ни секунды, – а я собираюсь посмотреть, что там внутри. Кто со мной?

Смельчаков не обнаружилось. Похоже, путешественники испытывали панический страх перед неизвестностью. Примерно такой же, какой вызывало в них любое упоминание о порождениях Тьмы.

– Я, – немного подумав, решила-таки Лорейн. – А остальные пусть ищут посевы и начинают готовить хлеб. Вот только не понимаю, что может быть страшного в заброшенной башне? У нас в Манекесте таких целых три. И ничего. Никто пока не умирал от ужаса.

Однако в глубине ее души царил такой же первобытный страх. Уж больно аккуратными выглядели эти развалины. И что-то неведомое таилось там, под прикрытием безмолвных стен, совладать с которыми не смогло само время. Поэтому девушка и взялась за руку Хала, когда они вошли в узкий проем дверей и начали осторожно подниматься по крутой каменной лестнице. Каждый их шаг раскатистым эхом отда-

вался где-то далеко наверху, а в сознании накапливалась нервозность, за которой не было ничего, кроме предчувствия чего-то сверхъестественного.

– Кругом одна пыль, – расстроено пробормотал Хал, – и никаких следов местных. Нас словно водят за нос как детей, готовых поверить в собственноручно придуманную сказку.

Лестница кончилась, и путешественники очутились в небольшом круглом зале, из которого в разные стороны вели три двери. В дальнем его конце новая лестница устремлялась вверх, но была завалена обрушившимися с потолка камнями. Осмотрев помещение, Хал тут же вынес вердикт:

– Выше нам точно не подняться. А многое ли найдешь за этими дверьми?

Он подошел к ближайшей из них и резко толкнул ее плечом. Дверь скрипнула, начала медленно отворяться внутрь и вдруг с грохотом слетела с петель на пол, подняв клубы пыли, похожих на выдох смерти.

– Осторожнее, – только и успела проговорить Лорейн, но было уже поздно. Эхо раскатистым гулом прошло по башне и растворилось во всепоглощающем океане тишины. Хал резко обернулся, словно почувствовав, что опасность может исходить и со спины, но так же быстро успокоился и ответил:

– Ты права. В следующий раз стоит вести себя аккуратнее. Если, конечно, мы не хотим сами разрушить эту башню.

Мысль показалась Лорейн весьма забавной, и лишь серьезность ситуации удержала ее от улыбки. А Хал уже был

всецело поглощен открывшимся перед ним проходом, и спустя считанные секунды до ушей девушки донесся его взволнованный возглас:

– Да тут целый склад факелов! Как будто они снимали их со всей крепости и сложили в одном месте.

Он взял ближайший из них в руки и попытался поджечь. Но тщетно. За время хранения факелы пришли в негодность, так и не выполнив своего предназначения. Огорченный, Хал бросил бесполезную находку на пол, и та с треском разломилась надвое. Лорейн уставилась на обломки, после чего многозначительно прокомментировала увиденное:

– Вот и все, что скрывают в себе развалины.

– Ничего подобного, – возразил ей мужчина. – Есть еще две комнаты, и я собираюсь изучить каждую.

Наученный опытом, он не стал резко толкать вторую дверь, а приоткрыл ее с деликатной осторожностью. Вот только в комнате, размером превышавшей предыдущую, не было ничего, кроме уже знакомого им слоя пыли. Поддавшись охватившему его разочарованию, Хал не сдержался и воскликнул:

– Да что ж такое! Нас так и будут водить за нос, не давая никаких ответов?!

– Ты слишком торопишься, – на этот раз уже Лорейн пришлось успокаивать спутника. – Мы только начали наш поход за великой тайной. Или ты думал, что первая же попавшаяся на пути крепость станет таким откровением?

Хал усмехнулся и молча направился к последней двери. Та поддалась без малейшего сопротивления, и взглядам странников предстала не самая привлекательная картина. В небольшой комнате валялось бесчисленное количество скелетов, нагроможденных друг на друга в самых немыслимых и оттого ещё более отталкивающих позах.

– Какой кошмар, – с отвращением проговорила девушка. – Вместо вот этого я предпочла бы увидеть еще один склад пыли.

– Почему их так много? – Хал не решился дотрагиваться до останков. – Они что, стаскивали всех умерших в одно место? Или кто-то намеренно запер этих несчастных здесь, обрекая на верную гибель в заточении? Теперь понятно, почему остальная крепость так чиста. Но есть ли в этом хоть какой-то смысл?

– Опять будешь строить гипотезы? – девушка опустила факел, и комната погрузилась в полумрак. – Куда разумнее продолжить поиски. И если мы хотим узнать что-то действительно новое, нам нужно найти еще один Манекест.

– Еще один Манекест, – усмехнулся Хал. – Порой ты говоришь удивительные вещи. Откуда ты знаешь, что он существует? В легендах говорилось только о вашей крепости.

– Тогда я не вижу смысла в этих поисках, – Лорейн пожала плечами. – Зачем ходить от руин к руинам, заранее зная, что никаких шансов на успех у нас нет?

Хал недовольно нахмурился и ответил:

– Никто не утверждает, что у нас нет шансов. Просто мы ищем среди развалин. А чтобы что-то найти, необязательно наткнуться на живых. Иногда мертвые могут сказать куда больше. Вот только к этой крепости подобное не относится. Кто-то старательно вычистил ее и забрал с собой все, что могло иметь для нас хоть какой-то интерес.

Покинув комнату, они в тишине спустились вниз на площадь, куда их спутники уже притащили собранные колосья и найденный мусор, пригодный для костра. Пока пекли хлеб, Хал не проронил ни слова. Обычно уверенный, на этот раз он выглядел слегка подавленным, словно случившееся не вписывалось в его планы. Возможно, он просто опрометчиво рассчитывал на большее. Так или иначе, но тот вечер прошел в молчании, а ночь – в нелегкой борьбе с бессонницей и какой-то всепоглощающей тоске, равной которой Лорейн никогда не испытывала прежде. Похоже, в тот час ей самой требовалась разрядка вроде безумной животной любви, которой они с Халом предавались в Манекесте. Но девушка собственноручно провела между ними черту, а потому облегчением для нее стало утреннее сообщение о том, что пора отправляться дальше. Решив двигаться строго в одном направлении, Хал выбрал путь на восток, и отряд, покинув полуразрушенную крепость, устремился навстречу неизвестности.

5

На восьмой день Лорейн начала сомневаться в способностях Хала чувствовать крепости, а к вечеру и вовсе ударилась в панику, решив, что больше на их пути не будет никаких следов человеческой цивилизации.

– Мы добрались до края мира, – сказала она, едва они расположились на ночлег. – И если продолжим идти дальше, то окончательно оборвем нить, связывающую нас с Манекестом.

– Не делай поспешных выводов, – успокоил Хал. – Манекест – далеко не окраина вселенной. Просто крепости не всегда расположены на одном и том же расстоянии друг от друга.

– Но за эту неделю мы не встретили ни одного порождения Тьмы! – неожиданно вмешался один из их спутников. Его звал Бул, и он был старшим в отряде по возрасту. Замечание пришлось как нельзя кстати, и Лорейн тут же ухватилась за него как за спасительную соломинку:

– А ведь и правда, Хал. Скажешь, это не так?

Тот глубоко вздохнул, даже не думая рассматривать предположение девушки всерьез.

– Что бы вы там ни говорили, завтра мы встанем и пойдём дальше на восток, – заявил он. – Понятно?

Лорейн покачала головой, но не осмелилась продолжать

спор. Пока им хватало припасов на обратный путь, и это немного стабилизировало ситуацию. Однако про себя де-вушка приняла решение, что как только будет достигнута точка невозврата, она немедленно повернет назад, невзирая ни на какие договоренности.

К счастью, прибегать к столь кардинальным мерам не пришлось. На одиннадцатый день Хал внезапно остановился и сообщил:

– Крепость совсем рядом. Осталось не больше четырех сотен метров. Вон там.

Он указал чуть в сторону от направления их движения, и отряд резко ускорил шаг, приободренный этим радостным известием. Только Лорейн недовольно покачала головой, словно не до конца поверила услышанному.

Впрочем, ее сомнения испарились спустя считанные секунды, когда впереди проявились очертания чего-то огромного, возвышавшегося над Пустыней на десятки метров. А едва глаза более-менее рассмотрели это загадочное творение, Хал первым не сдержал свои чувства:

– А вот и обещанная крепость! И какая! Это вам не руины, а почти копия Манекеста!

На самом деле их новая находка мало чем походила на родину Лорейн. Во-первых, не было видно ни одной башни, а по форме крепость больше напоминала купол. Его вершина почти сливалась с небом, а вокруг высилась внушительных размеров стена. Пожалуй, жители этой обители были надеж-

но защищены от порождений Тьмы. Чуть призадумавшись, Лорейн недоверчиво спросила:

– Хал, ты считаешь, нас пустят внутрь?

– А вот это мы сейчас и проверим, – ответил тот с присутствием ему хладнокровием. – Но я сомневаюсь, что там есть люди. Иначе вы бы знали об их существовании. Отсюда до Манекеста рукой подать, особенно если сравнивать это расстояние с тем, что пришлось преодолеть мне за годы странствий!

– И сколько же крепостей видел ты, прежде чем добрался до нас? – Лорейн ощутила, как тонет в истинных масштабах мира.

– Я не считал. Но точно больше ста. А сейчас мы прошли всего две, причем в одной из них я бывал и ранее.

Отряд преодолел последние сто метров пути и замер перед нагромождением камней, высота которого заметно превосходила бастионы Манекеста.

– Здесь должны быть ворота, – многозначительно промолвил Хал, разглядывая аккуратно подогнанные булыжники.

– И они будут заперты, – мрачно пошутила Лорейн. – Вот и посмотрим, кто из нас прав. Уверена, за нами уже наблюдают сверху, пытаюсь понять, друзья мы или враги. И, если честно, мне не нравится это место.

Хал положил руку на ее плечо и невозмутимо ответил:

– Не стоит заранее поддаваться страху. Бойся Тьмы, ибо она твой главный враг. А это – творение человека.

Впрочем, его слова не возымели никакого действия на девушку. Лорейн твердо стояла на своем и сдалась лишь спустя несколько минут, когда перед ними возникли распахнутые настежь ворота. Хал многозначительно улыбнулся и пренебрежительно произнес:

– Я же говорил. Здесь нет ни одной живой души. Крепость мертва. Просто ее еще не успело разрушить время.

Лорейн выглядела мрачнее тучи, когда притихшие они заходили внутрь. Купол и стену разделяли несколько десятков шагов, и на этом пространстве росли высокие крепкие колося, каких не бывало даже в Манекесте. На лицах путников появилось облегчение. По крайней мере, теперь им не грозил голод.

– Осталось найти вход в купол, – заметил повеселевший Хал. – Уверен, на этот раз внутри нас ждут не пустые комнаты.

Они двинулись вперед прямо через колосья. Лорейн все еще надеялась на встречу с живыми людьми, но ее робкие надежды окончательно растворились в окружавшем их полумраке, когда на одной из стен они увидели висевший на цепи скелет. Хал оценил останки придиричивым взглядом и сделал неожиданное предположение:

– Видимо, порождения Тьмы поживились тут на славу. Иначе они вряд ли оставили бы этого несчастного висеть здесь. Насколько я знаю, человеческая плоть имеет для них большую ценность.

– Но почему? – удивилась Лорейн. – Что они делают с нашими телами?

– Попадешь к ним в лапы – узнаешь, – Хал предпочел обойтись без объяснений. – А теперь пошли дальше. Эта крепость слишком велика, и я чувствую, нам придется остаться здесь на несколько дней.

Вход в купол отыскался еще быстрее, чем ворота. Однако внутри их ждало очередное разочарование в виде полного запустения, в котором не чувствовалось ни присутствия жизни, ни ее наследия. Лорейн недовольно пробормотала:

– Такое впечатление, что те, кто разоряли крепости, намеренно уничтожали после себя все следы. Чтобы никто даже не мог предположить, что в действительности происходило там.

– А что предполагать? – удивился Хал. – Тьма сражалась с людьми и побеждала. Всех, кого могла, она уносила с собой. Вот мы и находим лишь пыль да вековое безмолвие.

– На что тогда ты рассчитываешь? – Лорейн осмотрела зал, в который они вошли. Свет факела едва освещал противоположную стену, но одно было очевидно – в помещении не таилось ничего, кроме пыли.

– Я знаю, на что рассчитываю, – неожиданно резко ответил Хал. – А теперь пошли. Хватит стоять на одном месте.

Они пересекли зал и по лестнице поднялись на второй этаж, где в разные стороны уводили лабиринты коридоров.

– Что-то подсказывает мне, что эту крепость построили

намного раньше Манекеста, – Хал продолжал говорить загадками. – А главные тайны скрыты от нас в далеком прошлом.

Лорейн махнула на его слова рукой. Она слышала нечто подобное каждый день, и с каждым разом находила в этом все меньше смысла.

– Я пойду с Булом, – неожиданно сказала девушка. – Прости, но ты слишком много берешь на себя. Остальным я тоже предлагаю разделить на пары и разойтись по разным коридорам. Так мы справимся со своей задачей намного быстрее.

– Да, конечно, – Хал немного опешил от такого поворота событий. Но спорить не стал, поддержав идею Лорейн. – Хьюго и Сид, вы пойдете туда, а я возьму с собой Гана. Встречаемся здесь же. И будьте предельно осторожны. Если в крепости никого нет, это не значит, что она совершенно безопасна.

Девушка не расслышала его последние слова, ибо к тому моменту их пара уже скрылись за поворотом.

– В последнее время Хал ведет себя слишком странно, – признался Бул, едва они отошли от лестницы. – На месте старейшин я бы не стал доверять такому человеку. И зачем только они согласились на его авантюру?

– Думаешь, он замышляет что-то недоброе? – удивилась Лорейн. – Но что? И зачем ему мы?

Бул глубоко вздохнул.

– Если бы я знал хотя бы половину правды. Просто чув-

ствую, что он что-то скрывает от нас. То ли историю, то ли свои желания. В любом случае тут что-то не так. Тебе надо поговорить с ним и выяснить, что именно он хочет найти среди развалин.

Лорейн терзали примерно такие же подозрения, поэтому у нее не нашлось слов, чтобы успокоить спутника. Тем временем коридор превратился в еще один огромный зал, дальний конец которого терялся в непроглядном мраке. Девушка двинулась вперед, потеряв всякую осторожность, и через несколько секунд резко остановилась, сраженная наповал неожиданной и оттого еще более пугающей находкой. Прямо из темноты перед ней выступила гигантская статуя неведомого монстра. Огромное создание на четырех могучих лапах с длинной хищной мордой имело высоту не менее пяти метров. Холодные каменные глаза смотрели прямо на путешественников, и в первое мгновенье Лорейн подумала, что тварь вот-вот набросится на нее. Факел покачнулся в руках, и с губ сорвался неконтролируемый возглас:

– А-а-а-а-а!

Только потом она поняла, что это всего лишь безжизненная статуя, и громкий выдох стал логичным завершением ее испуга. Что же до Була, то тот просто широко раскрыл глаза и дрожащим голосом произнес:

– Вот так штука.

Они обошли каменное изваяние, внимательно изучив его со всех сторон, прежде чем девушка неуверенно спросила:

– Ну и зачем, интересно, они соорудили этого монстра? Да еще в зале внутри крепости? Странные люди.

Им и раньше доводилось видеть скульптуры. Но то были незамысловатые фигурки в половину человеческого роста, которые изготавливали умельцы из Манекеста. Такого гигантского творения, да еще в столь ужасном исполнении, Лорейн не могла себе и представить.

– Нам бы такого в Манекест, – задумчиво проговорил Бул. – Держу пари, люди обходили бы его стороной и проклинали того, кто создал этот шедевр.

Лорейн едва не рассмеялась над фантазией спутника. А вслух сказала:

– Если это все, что оставили в память о себе местные жители, то я завидую их чувству юмора. Оригинальнее не придумаешь.

Продолжая коситься на статую, они тронулись дальше. Из зала в разные стороны уводило еще несколько коридоров. Казалось, этому лабиринту не будет конца, но обследование крепости было их долгом перед самими собой, и они не могли просто прекратить поиски.

Через пару часов все три отряда вернулись к исходной точке, не найдя ничего, кроме нескольких похожих статуй и кучи скелетов, разбросанных по разным комнатам. Хал выглядел обескураженным и даже не стал комментировать итоги очередной неудачной миссии.

– Нам нужно приготовить хлеб, – вздохнул он и первым

поспешил по направлению к выходу.

Лорейн не разговаривала с ним до самого вечера, пока они собирали колосья и разводили костер. Лишь когда наступило время сна, девушка неожиданно подошла к Халу и прошептала ему на ухо:

– Может быть, сегодня мы проведем ночь в стороне от остальных?

Мужчина моментально согласился на ее просьбу. Они отошли от места общей стоянки и, расположившись среди колосьев, предались страсти, на время отвлекшей их от невеселых будничных мыслей. Лишь когда силы окончательно покинули тело, Лорейн перевернулась на спину и, посмотрев на черное небо над головой, неожиданно спросила:

– Хал, а это правда, что небо когда-то было голубым?

– Правда, – нехотя ответил тот, все еще находясь под впечатлением от недавней близости.

– Хотела бы я увидеть его в былом облики, – девушка инстинктивно скрестила руки на груди. Было прохладно, но сейчас это не имело никакого значения. – Хал, а что тогда ищем мы? Неужели ты веришь, что можно вернуть голубое небо? Или восстановить разрушенные крепости?

– Я и не говорил, что мы должны восстанавливать руины. Люди прошлого жили без всяких крепостей. Они просто строили дома в Пустыне, сеяли хлеб и жили в мире, не беспокоясь о каких-то там порождениях Тьмы.

– Ты шутишь? – недоверие перевесило в Лорейн все

остальные чувства. – Такого просто не могло быть. Потому что... это невозможно!

– Я не в силах доказать тебе правоту своих слов, – вздохнул в ответ Хал. – Но, может быть, время сможет. А сейчас ты вправе думать все что хочешь. Понимаешь?

Лорейн тихо прошептала:

– Да.

И снова обратила свой взор на черневшее над головой небо. А потом закрыла глаза и попыталась уснуть, зная, что ей нужен хороший крепкий сон после еще одного напряженного дня, когда все вышло совсем не так, как им хотелось.

Утром они покинули куполообразную крепость и вновь очутились в Пустыне, которая с каждым днем все больше и больше оправдывала свое название. Если в последние дни им не попадались порождения Тьмы, то теперь исчезли и редкие колючие кустарники – единственные обитатели этого чарующего мертвого мира. Казалось, сама жизнь боялась сунуться в покрытые мраком просторы, лежавшие на востоке от Манекеста.

– Удивительно, как в таком запустении люди могли строить крепости, – не удержался Бул на третьей сутки. – И растить пшеницу, в то время как снаружи и колючка не решится высунуться из земли.

– Это Пустыня, – спокойно ответил Хал, который, похоже, не видел в этом ничего необычного. – На вашем месте я бы радовался тому, что здесь нет никаких порождений Тьмы. И

надеялся, что нас и дальше не покинет удача.

Но надеждам его не суждено было сбыться, ибо на следующий день на отряд неожиданно напали птицы. К счастью, их было всего две особи, и жертвой налета стал только Стив, который попал под могучий клюв твари. Вторая сама напоролась на факел, а потом и на подставленный Халом нож. В результате отряду удалось справиться с оставшимся врагом ценой нескольких ушибов и многочисленных царапин. Перевязывать раны взялась Лорейн. Покончив с ними, девушка задумчиво произнесла:

– Мы теряем наших спутников одного за другим. Хал, на что вообще ты рассчитывал? В итоге тебя все равно ждет одиночество. Как и тогда, за много дней до Манекеста.

– Не думаю, – сурово возразил тот. – Я не позволю этим тварям убить тебя. И потом, чем нас меньше, тем неприметнее мы для Тьмы. У ее порождений нет острого зрения и слуха. Они просто чувствуют приближение человека.

– Тогда нам нужно поскорее похоронить Стива, – Лорейн кивнула на труп. – Он ведь по-прежнему дополнительная приманка.

Ее слова были восприняты как приказ, и спустя несколько минут на месте стоянки выросла небольшая земляная горка. Прощание с товарищем обошлось без лишних слез – за время странствий путешественники привыкли к утратам. Лишь только девушка что-то прошептала в ночь и тихо всхлипнула, прежде чем покинуть место схватки.

Очередной крепости пришлось ждать почти две недели. На этот раз это были самые настоящие руины – пятиметровый каменный холм, у подножья которого обнаружилась небольшая поляна злаков. Сорвав один из них и повертев в руках, Хал обреченно пробормотал:

– Здесь нас ждет только еда. Похоже, самый нетронутый Тьмой район – это как раз окрестности Манекеста...

Лорейн как будто пропустила его слова мимо ушей, но вечером, когда путешественники укладывались спать, она намеренно расположилась по другую сторону от костра, давая Халу понять, что не испытывает к нему бывшего доверия. А утром отряд двинулся дальше на восток, подгоняемый невесть откуда налетевшим ветром и страстным желанием получить ответ хотя бы на один из мучавших путешественников вопросов.

6

Ту ночь Лорейн запомнила на всю жизнь. Они были в пути уже третий день, и с каждым часом Пустыня менялась самым невероятным образом. Сначала появились растения. Но не сухие неприветливые колючки, а кустики с маленькими зелеными листочками, которые выглядели как миражи в океане безжизненного мрака. Потом начали встречаться лужицы – небольшие островки воды, кристально чистой и неожиданно приятной на вкус. Чуть позже стала попадаться трава, а лужицы превратились в болотца, которые приходилось обходить вдоль берега.

Наконец, ночью Лорейн разбудил внезапный грохот, раздавшийся откуда-то сверху. Девушка открыла глаза, и спустя считанные мгновенья ослепительная вспышка в небе заставила ее зажмуриться. А через несколько секунд грохот повторился снова. Рядом уже повскакивали ее спутники, решившие, что на них обрушились все силы Тьмы, какие только существовали в Пустыне. И тут начался ливень. Перепуганная Лорейн схватилась за Хала, а тот крепко прижал девушку к себе, не в силах укрыть ее от разбушевавшейся стихии. Так продолжалось несколько минут, пока природа не успокоилась, дав путешественникам возможность немного прийти в себя. Когда последняя капля упала с неба, Лорейн взволнованно посмотрела вверх и тихим голосом спросила:

– Что это было?

– Дождь, – только тогда Хал разжал свои объятия. – Тот самый, о котором говорят легенды. Часть нашего прошлого, когда небо было голубым, а Пустыня – цветущим садом.

Все это очень походило на сказку, но только что девушка видела ливень собственными глазами, а теперь мокрая одежда прилипла к телу.

– Холодно, – наконец, не выдержала она. – Сделай хоть что-нибудь, пока я не превратилась в льдышку.

Хал вздрогнул. Взгляд его скользнул по мешку, где лежали факелы. Печально вздохнув, он прошептал в ответ:

– Теперь у нас нет огня. А значит, мы совершенно беспомощны перед силами Тьмы. Представляете, что это значит?

Девушка опустилась на колени, чувствуя, как последние силы покидают тело. Мысленно она даже попрощалась с жизнью, но в следующую секунду Хал нашел для нее слова утешения.

– Справедливости ради, это место не очень похоже на привычную для нас Пустыню. Похоже, мы все-таки выбрали верное направление, и завтра нас ждут еще более удивительные открытия.

– Но что делать сейчас? – Лорейн тряслась, не в силах совладать с холодом. – Мы даже не можем снова лечь спать или зажечь костер, чтобы просушить одежду.

Поняв, что ей неоткуда ждать помощи, девушка быстро разделась догола и несколько минут тщательно выжимала

платье. Безрезультатно. В ее руках осталось мокрое тряпье, облачиться в которое было равносильно смерти. К счастью, в мешке хранился запасной комплект, и, о чудо, он почти не пострадал от ливня. Одевшись, Лорейн почувствовала небывалый прилив сил и даже решила, что пора отправляться дальше. Впрочем, ее запал угас, едва она вспомнила о промокших насквозь ботинках.

Хал словно почувствовал замешательство девушки и, внимательно изучив содержимое своего мешка, сообщил:

– Хотим мы того или нет, придется дожидаться, пока не подсохнут наши вещи. Продолжать поход без огня – самое глупое, что мы можем сделать.

Лорейн молча расстелила шкуру, в которую было завернуто запасное платье, и с наслаждением уселась на нее, обхватив руками колени. Усталость, накопленная за недели пути, тяжелым грузом придавила плечи, и девушка сама не заметила, как погрузилась в сон, несмотря на все неудобства и шумевших чуть в стороне товарищей. И, пожалуй, впервые за время путешествия она спала так же крепко, как привыкла спать в Манекесте.

К утру Хал сумел зажечь один факел, и отряд начал собираться в дорогу. Нехотя натянув все еще мокрые ботинки, Лорейн пристроилась позади остальных и с интересом наблюдала за тем, как продолжала преобразоваться Пустыня. Трава появлялась все чаще, а кое-где проступали целые островки зелени. Стали попадаться кустарники, покрытые

странными черными ягодами размером с человеческий глаз. Возле одного из них Хал остановился и, сорвав плод, попробовал его на вкус. По лицу путешественника расплылась широкая улыбка.

– Восхитительно! Если в ближайшие часы со мной не случится ничего ужасного, думаю, вам тоже стоит попробовать это.

К вечеру, когда стало понятно, что ягоды не содержат яд, странники вдоволь насытились сочными дарами Пустыни и расположились на привал, уже не думая об опасностях, сопровождавших их последнее время.

Ночь прошла не так бурно, как предыдущая, зато новый день принес новые неожиданности и открытия. И началось все буквального с самого утра, когда впереди показалась очередная крепость. Но не руины, а вполне симпатичные на вид строения, сохранившие очертания, заложенные в них создателями. Высота стены, окружавшей этот оазис, едва превышала человеческий рост – размер, подходящий разве что для обыкновенного забора. Критически оценив представшее перед ними великолепие, Лорейн с подозрением спросила:

– И от кого, интересно, защищала эта изгородь? Сомневаюсь, что подобное препятствие стало бы серьезной преградой на пути сил Тьмы.

– Возможно, им была неведома такая опасность, – высказал предположение Хал. – Зачем возводить бастионы, если враг не сует нос в твои земли?

– Ты считаешь, порождения Тьмы обходили эти края стороной? – удивился Бул.

– А почему бы и нет? Мы не видели их уже столько дней. Вот и ответ – они просто не посещают эту местность.

Лорейн задумалась, пытаясь найти несостыковку в словах Хала, но ответ пришел лишь спустя несколько минут, когда они почти вплотную приблизились к ближайшему зданию.

– Послушай, – в голосе девушки читалась тревога. – Если силы тьмы никогда не бывали здесь, то кто тогда разрушил эту крепость?

Вопрос Лорейн застал Хала врасплох, и он не сумел придать убедительности своему ответу.

– Может быть, постаралось время?

– Может быть, – нехотя согласилась девушка. – Но все это не дает нам понимания случившегося. Если разрушены башни, то почему стена уцелела полностью? И кто, если не Тьма, стал причиной гибели людей?

Хал не ответил, сообразив, что его слова – всего лишь оружие для бесполезных споров. Между тем удивление путешественников нарастало с каждой секундой. Пройдя вдоль изгороди несколько десятков метров, они обнаружили арку, гостеприимно приглашавшую их внутрь поселения. Это окончательно убедило Лорейн в непричастности Тьмы к случившемуся в крепости. Да и само название потеряло всякий смысл на фоне идиллии, царившей в заброшенной людской обители. В первую очередь в глаза бросались невысо-

кие строения, совсем не похожие на массивные башни с узкими окнами. Двух и трехэтажные домики хоть и были наполовину разрушены, выглядели весьма мило и по-своему привлекательно. А в душу не проникал тот ужас, к которому девушка привыкла за время путешествия. Впервые с того момента, как они покинули Манекест, Лорейн почувствовала себя в полной безопасности. Но едва она приоткрыла рот, чтобы поделиться своими ощущениями со спутниками, как Хал резко оборвал ее на полуслове:

– Тише!

И в тот же момент отряд остановился, словно наткнувшись на невидимую стену, а их вожак дрожащей рукой указал вперед, где возле обломков одного из зданий в земле копошилось лохматое четырехное создание с узкой мордочкой и рыжей шерстью. Очарованные увиденным, путники простояли так несколько долгих минут, пока Бул не озвучил терзавший всех вопрос:

– Кто это?

– Хотел бы я сам знать, – Хал первый вышел из состояния оцепенения и сделал шаг по направлению к зверю. Тот оторвался от своего занятия, поднял мордочку и бросился прочь, в одно мгновение исчезнув среди развалин.

– Выходит, здесь даже сохранилась какая-то жизнь, – проворчала Лорейн, потрясенная внезапной встречей. – Куда же мы пришли? Хал, ты никогда не слышал об этих краях?

– Никогда, – неуверенно ответил тот, словно пытаясь что-

то воскресить в памяти. – Легенды рассказывали лишь о Пустыне и Манекесте. Но я словно чувствовал, что в нашем мире есть что-то еще. И мне кажется, мы найдем это на востоке.

– Найдем людей? – не удержалась девушка. – И цветущие сады? И... голубое небо и Солнце?

– Не загадывай так далеко, – оборвал ее мечтания Хал. – Может быть, и то, и другое, и третье. А может быть, ничего. Но в одном я уверен точно – мы возродим нашу расу. Пришла пора уходить из Манекеста и переселяться сюда, в эти плодородные земли, где Тьма не преследует человека, а с неба падают капли живительной влаги. Вот они, первые итоги нашего странствия.

– Поверят ли в эти сказки старейшины? – недовольно пробурчал Бул. – Уж больно сомнительным выглядит твое предложение. Да и как переправить сюда весь Манекест? Силы Тьмы сразу почувствуют наше присутствие...

– Мы что-нибудь придумаем. Главное – знать, что у людей появилось будущее.

Хал сжал кулаки и с улыбкой посмотрел на Лорейн. В тот миг он чувствовал себя состоявшимся героем. Еще бы, ведь он нашел край, где человек может жить, не опасаясь Тьмы, и где природа одарит людей водой и пищей. Могли ли мечтать о подобном те, кто не видел в своей жизни ничего, кроме серых стен Манекеста и мерцающего света факелов?

– Ты искал это? – Лорейн чувствовала, что получит очередной бесполезный ответ, но ей нужно было избавиться себя

от вопросов. – Или все то, что мы обнаружили здесь, лишь промежуточный этап на пути к главному открытию?

– Посмотрим, – Хал полностью оправдал ее ожидания. – Завтра мы двинемся дальше на восток и, если повезет, увидим еще немало интересного. Теперь я готов верить в любые сказки!

– Так значит, есть легенды, о которых мы не знаем? Но почему ты не хочешь рассказать о них сейчас? Боишься, что они так и останутся нереализованными надеждами?

– Ты слишком торопишься, – не на шутку напрягся мужчина. – Давай дойдем до конца, а потом я отвечу на любые вопросы.

Девушка глубоко вздохнула, смирившись с ролью не посвященного в планы статиста. Они побродили по развалинам, но вновь не нашли ничего примечательного, кроме пары скелетов, да разбросанной по домам утвари. А засыпая, Лорейн не сдержалась и прошептала фразу, от которой у нее самой застыла кровь в жилах:

– Выяснить бы еще только, что в действительности погубило тех, кто жил здесь раньше, и куда делся этот неведомый враг человечества...

Отряд продолжал идти на восток, и с каждым днем росло ощущение того, что вот-вот случится нечто невероятное. Следующее поселение попало им уже через два дня пути. И вновь в нем не было ни малейшего намека на высокую стену и ворота, а дома выглядели почти не тронутыми временем. В комнатах обнаружился разнообразный хлам, небрежно брошенный исчезнувшими хозяевами. Перебрав ложки, тарелки и прочее барахло, Лорейн почувствовала, что прикоснулась к самой истории. Вот только история эта оставалась покрыта тайной.

Теперь они не задерживались в селениях на ночь, а сразу шли дальше, понимая, что следующая обитель людей где-то рядом. И предчувствие не обманывало путешественников. Селения начали попадаться каждый день. И везде царила одна и та же картина: полное запустение без намека на судьбу хозяев. Вскоре совсем пропали и окружающие поселения стены, а на домах исчезли малейшие следы разрушений.

Утром очередного дня Бул первым заметил странную перемену. Открыв глаза и осмотревшись по сторонам, он тихо выругался, и его ворчание не укрылось от чуткого слуха Лорейн.

– Что-то не так? – спросила девушка тоном, не допускавшим ответного молчания. Впрочем, у ее спутника не было

повода утаивать очевидное. Он повернулся на бок и сказал:

– Именно. Я заметил это еще с вечера, но теперь у меня не осталось никаких сомнений. Вокруг нас уже не та тьма, к которой мы привыкли.

– Что?! – Лорейн едва не подавилась собственным криком. Вскочила на ноги, осмотрелась по сторонам и вздрогнула. Потому что поняла, что Бул прав. Если раньше они не видели практически ничего на расстоянии пятидесяти метров, то теперь равнина отчетливо просматривалась до самого горизонта. Ничего не понимающим взглядом она уставилась на Хала, словно тот мог дать объяснение происходящему. Но мужчина лишь недоуменно пожал плечами и заметил:

– Кажется, нам пора привыкать к необычному. Потому что здесь совсем другая жизнь. Та, от которой наши предки ушли много лет назад, и к которой нам суждено вернуться.

– Знать бы только, почему они ушли, – Лорейн по-прежнему мучили подозрения.

– Давай будем искать ответы по мере поступления информации. А для этого нужно двигаться дальше...

Возражений не последовало, и отряд тронулся в путь, с каждой минутой отдаляясь от привычного мрака. Вообще-то, время суток в Пустыне было относительным понятием. И тем не менее каким-то шестым чувством люди научились ощущать его, легко отличая утро от дня, а вечер от ночи. Вот и сейчас путешественники точно не знали, который час, но были уверены, что уже перевалило за полдень.

И именно в этот момент Бул, возглавлявший колонну, сообщил:

– По-моему, с горизонтом происходит что-то странное. Вам не кажется, что он... меняет свой цвет?

– Ты о чем? – не сразу сообразил Хал. Не поняла этого и Лорейн, но спустя несколько секунд до обоих наконец-то дошел смысл услышанного. На горизонте появилась ярко-красная полоса, с каждым шагом все отчетливее и отчетливее проступавшая на фоне сумрака. Смутные догадки пронеслись в голове у девушки, и Хал как-то подозрительно улыбнулся ей, когда она встретилась с ним взглядом. Остальные же по-прежнему недоумевали, не представляя, что это может значить.

К вечеру красная полоса расширилась в несколько раз, а мрак окончательно растаял в прошлом. Стало светло, и путешественники, привыкшие к вечной ночи, смогли изучить равнину, которая отчетливо просматривалась во все стороны. А когда они располагались на ночлег, Лорейн, улучив момент, задала Халу вопрос, бывший единственно важным для нее после стольких недель странствий:

– Завтра мы увидим голубое небо?

– Не знаю, – честно признался тот. – Можно ожидать всякого. Сейчас я такой же наблюдатель, как и ты...

Девушка удовлетворенно кивнула, укладываясь на мягкую траву. В ту ночь она снова спала без задних ног, и ей в первый раз в жизни снились цветные сны о неведомых кра-

ях, где светило Солнце, зеленели деревья и кустарники и где не было ощущения постоянно страха за свою судьбу и за будущее своего народа.

Уже утром, едва они покинули место стоянки, красная полоса на горизонте начала рассеиваться, и свет заполнил собой весь мир, проникнув в душу каждого из путешественников. А потом произошло невероятное. Внезапно из-за края горизонта появился кусочек чего-то большого и яркого. Настолько яркого, что Лорейн закрыла глаза, чтобы не видеть его ослепляющего сияния. Тогда Хал, отбросив последние сомнения, торжественно сообщил своим притихшим спутникам:

– Вот и оно – наше утерянное Солнце.

Это казалось сказкой, ворвавшейся из небытия в реальность. Медленно, словно нехотя, светило выползло из-за горизонта и через несколько часов предстало во всей красе, едва оторвавшись от черты между землей и небом. К тому моменту на глазах путешественников блестели слезы, а мир вокруг погрузился в подобие тумана.

– Оно ослепило нас, – объяснил Хал товарищам. – Когда все время живешь во мраке, организм отвыкает от солнца...

Смирившись с непреодолимыми переменами, странники двинулись дальше, стараясь смотреть себе под ноги. Ещё через несколько часов пропало ощущение холода. А ближе к вечеру Лорейн впервые в жизни почувствовала, что ей стало жарко. К счастью, в этот момент отряд остановился на при-

вал, и Хал, указав рукой наверх, обратился к девушке:

– Ты хотела увидеть голубое небо? Получай! Все так, как говорилось в легендах. Выходит, в них не было ничего, кроме правды.

– Но почему Солнце здесь, а мы там, во мраке? – не унималась Лорейн. – Как люди могли добровольно уйти из рая в ад? К тому же все поселения здесь мертвы, как и в наших краях. Этому есть хоть какое-то объяснение?

Хал промолчал. Ответ бы ему неизвестен, но мужчина искренне верил, что причина скрыта в далеком прошлом, а настоящее свободно от его проклятий.

– И что мы будем искать теперь? – продолжила свой вопрос Лорейн. – Есть что-то еще, о чем говорилось в легендах?

– Нам нужно просто идти дальше, – уклончиво сообщил Хал. – Мне кажется, этот мир еще не исчерпал запас своих тайн.

Лорейн вздохнула. Ей, выросшей среди серых стен Манекеста, где властвовали вечный страх и боль, найденный рай казался красивой фальшивкой. Поэтому ночь для девушки прошла в раздумьях и сомнениях. Сон пропал, словно рядом вновь блуждали порождения Тьмы. Она ворочалась с боку на бок, и, в конце концов, лежавший рядом Хал не удержался и хриплым шепотом спросил:

– Лорейн, что происходит?

Это был один из немногих случаев, когда он назвал ее по

имени. Но сейчас даже это не смогло успокоить девушку.

– Я не знаю, – честно ответила она. – Что-то не так, и я это чувствую. Мир вокруг нас... В нем кроется какая-то угроза. Опасность, о которой умалчивают легенды. И я боюсь, что в сравнении с ней порождения Тьмы окажутся детскими страшилками.

– Возможно, ты просто напугана переменами. Мы все родились в объятиях ужаса, но теперь у нас появился шанс обрести свободу.

Эти слова могли убедить самого Хала, но они не подействовали на Лорейн. Она так и не сомкнула глаз до восхода Солнца, напрасно пытаясь придумать правдоподобное объяснение случившемуся. А утром отряд продолжил путешествие по равнине, где сплошным зеленым ковром росла трава и возвышались могучие деревья, на раскидистых кронах которых висели гигантские плоды неестественно желтого цвета. Это был рай. И только одно смущало странников – рай этот был необитаем.

За день на их пути попало лишь одно селение. Хал не придавал этому значения, но вечером Лорейн снова не удержалась от вопроса:

– Вам не кажется странным, что местность становится пустыннее?

Остальные, впрочем, сочли это обыкновенной случайностью. Не изменил их мнения и следующий день, когда равнина встретила гостей природой, абсолютно не тронутой че-

ловечеством. И лишь на третьи сутки, когда Солнце начало палить, создавая явный дискомфорт, Хал вынужден был признать:

– Тут и правда творится что-то странное. Где селения? Я считал, что чем дальше мы уйдем на восток, тем проще будет найти обитаемые земли. Но в итоге мы попали из одной Пустыни в другую. Только одна из них стала такой из-за тьмы, а другая – из-за света.

И правда, равнина преображалась с каждым шагом. Трава исчезла. Ее место занял песок, на котором росли неприглядные карликовые деревья. Их плоды, крошечные сморщенные ягоды, всем своим видом вызывали у Лорейн отвращение. Мир мерк, словно с него стирали краски. И с каждой минутой становилось все жарче и жарче. В конце концов, путешественники выбились из сил и буквально рухнули на землю, едва Хал объявил им о привале. К счастью, к тому моменту Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом, и пекло сменилось приятной ночной прохладой.

– Мне кажется, если мы будем продолжать идти на восток, то превратимся в пепел, – призналась девушка, залпом осушив полфляги. – Я начинаю думать, что именно Солнце погубило здесь все живое.

– Ты шутишь?! – воскликнул Хал. – Солнце – это источник жизни. Без него наш мир был бы мертв с рождения.

– Но мы жили вот тьме из поколения в поколение и как-то обходились без света. Да, солнечный мир восхитителен,

на первый взгляд, но если плата за это – собственная жизнь, я категорически против такого обмена.

Бул, ставший невольным свидетелем их спора, встал на сторону девушки.

– Мне тоже дорога моя жизнь, и я не хочу превращаться в жареную лепешку. Поэтому я за то, чтобы немедленно повернуть назад. Мы уже добрались до рая, так зачем искать другую сторону ада? Похоже, Хал, ты преследуешь какие-то личные цели. Твое право, но знай – мы не помощники в этом деле.

Хал побагровел от злости, однако вслух высказался более чем сдержанно:

– Я знаю, что делаю. И если почувствую, что нашей экспедиции угрожает опасность, я немедленно поверну назад. Но пока Солнце палит не настолько сильно, чтобы бежать от него сломя голову.

Это показное спокойствие слегка остудило горячие головы его товарищей, и следующим утром отряд продолжил покорение неизвестности. Вскоре на пути перестали попадаться деревья. Потом исчезли кустарники. Запасы воды таяли с угрожающей быстротой, и Хал мрачнел с каждым новым привалом. Через два дня отряд очутился в настоящей пустыне, отличавшейся от окрестностей Манекеста разве что светом и температурой воздуха. Солнце уже находилось не у самого горизонта, а чуть выше, и Лорейн с ужасом думала о том, что произошло бы с ними, окажись оно над головами

путников. В конце концов, даже Хал поддался всеобщему отчаянию и сообщил, едва они остановились на ночевку:

– Если до завтрашнего вечера мы не найдем воду, поворачиваем назад. Мне нелегко смириться с этим, но пока придется довольствоваться достигнутым.

Лорейн улыбнулась, почувствовав себя победительницей. Вот только следующий день перевернул все с ног на голову, заставив забыть их о вчерашнем противостоянии. Отряд уже собирался останавливаться на обед, когда шедший впереди Бул воскликнул с нескрываем волнением в голосе:

– На горизонте что-то есть!

– Где? – машинально отреагировал Хал, не в силах различить ничего, кроме ослеплявшего их диска Солнца.

– Вот там, – Бул протянул руку вперед. – Какое-то темное пятно. Чуть южнее нашего курса.

Отряд ускорился, насколько это было возможно, и Лорейн ощутила, как неведомая сила сжала ей сердце. Предчувствие чего-то ужасного усиливалось с каждой секундой, но ноги упрямо несли ее следом за остальными, словно притягиваемые великой тайной прошлого. Пятно расплывалось буквально на глазах, с пугающей неизбежностью превращаясь... в крепость. Однако чем ближе странники подходили к ней, тем более сомнительным выглядело это сравнение. Дома поселения походили на гигантские башни, рядом с которыми самые высокие строения Манекеста показались бы детскими игрушками. Стена отсутствовала, а на земле между стро-

ениями лежало гладкое черное покрытие, слегка размякшее от раскаленного Солнца. Отряд остановился возле крайних зданий, и с губ Лорейн сорвался терзавший всех вопрос:

– Что это, Хал?

– Это? – их командир сделал многозначительную паузу. – В легендах это называлось городом. Когда-то здесь жили люди...

– Но почему они ушли отсюда? Теперь-то ты можешь дать нам хоть какие-то объяснения?

– Если б я знал, – грустно усмехнулся мужчина и первым шагнул навстречу неизвестности. Остальные последовали за ним, то и дело бросая взгляды на диковинные четырехколесные конструкции, беспорядочно расставленные вдоль улиц. Бул подошел к одной из них и заглянул внутрь, наивно надеясь обнаружить там хоть какую-то подсказку. Напрасно. Город был мертв, как и весь мир, что они изучили прежде. В конце концов, Лорейн не сдержалась и на очередном перекрестке обратилась к Халу:

– Мы не обойдем его и за неделю. А у нас всего один день. Что мы хотим найти здесь? Послания былой цивилизации? Их нет. Люди ушли на запад, когда поняли, что оставаться слишком опасно. Или ты будешь отрицать очевидное?

– Не буду, – привычно спокойно прозвучал ответ. – Но это не значит, что надо сдаваться раньше времени. Осталось сделать один небольшой шагочок. Неужели вы не понимаете этого?

– Может быть, и понимаем, – печально вздохнула Лорейн. – Но сейчас это не имеет значения. Нам нужны не надежды, а реальные находки. А что можно найти здесь, в мертвом городе?

Настойчивость девушки все сильнее и сильнее раздражала Хала. Он даже начал жалеть, что взял ее с собой, подавившись эмоциям и желанию плоти. Но повернуть время вспять было не в его силах, и, поразмыслив, ему пришлось принять единственно верное в тот момент решение.

– Хорошо. Завтра мы отправляемся назад. Попробуем убедить старейшин переселиться на восток, а потом соберем еще один отряд и вернемся сюда, чтобы досконально изучить город. Согласны?

Возражений не последовало. Только Лорейн еще больше засомневалась в Хале, словно по-прежнему он скрывал от остальных что-то важное. В этой атмосфере взаимного недоверия отряд и отправился домой, не представляя, какие сюрпризы готовит будущее.

8

Обратная дорога показалась вечностью. Они шли через знакомые заброшенные поселения и с нетерпением считали дни, оставшиеся до Манекеста. Солнце с каждым днем все ниже и ниже спускалось к горизонту, пока однажды полностью ни скрылось из виду. Тогда мир начал медленно погружаться в привычный мрак, а равнина вновь стала превращаться в Пустыню. Потом на пути исчезли поселения, и отряд принялся совершать переходы от развалин к развалинам. Дважды их атаковали тени, но каждый раз люди с легкостью справлялись с врагом, наученные опытом минувших схваток. А затем была черед монотонных дней, прервал которую истеричный возглас Була.

– Манекест! – закричал он на весь мир. – Мы вернулись! Мы снова дома!

Со стены их сразу заметили стражники. Дверь опустилась, пропуская странников внутрь, а на главной площади моментально собралось почти все население крепости. Старейшины вышли встречать отряд отдельной группой и сразу заметили, что экспедиция не обошлась без потерь. Марайок взял инициативу на себя и обратился к Халу:

– Ну что, чужеземец? Нашли вы то, что искали на бескрайних просторах Пустыни? И стоили ли принесенные жертвы сделанных вами открытий?

Хал посмотрел сначала на Лорейн, потом на остальных своих спутников, и только тогда нехотя ответил старейшине:

– Мы нашли земли, где не бродят порождения Тьмы. Где растут плодоносные деревья и можно жить, не боясь непрошенных гостей. Там много заброшенных поселений, в которых достаточно домов, чтобы разместить всех обитателей Манекеста. Но нужно делать это как можно скорее. Если не верите мне, спросите у своих соотечественников.

Понимая, что от нее требуется лишь подтверждение сказанного, Лорейн покорно пробормотала:

– Все так и есть. Нам следует переселиться туда, чтобы хотя бы избавиться себя от страха.

Старейшины синхронно кивнули. Но что-то по-прежнему оставалось за границей их понимания. Сомнения, терзавшие душу Лорейн, невольно передались и мудрецам, а Клейд сказал вслух то, о чем подумали практически все:

– Но если в прошлом люди предпочли уйти от света к тьме, то почему сейчас мы должны проследовать в обратном направлении? Ведь не просто же так наши предки бежали сюда. На то была какая-то причина...

Хал выразительно пожал плечами.

– Может быть, и была. Но мы все равно не узнаем о ней. Да и к тому же нам же важнее настоящее. Мы были в тех краях и с уверенностью можем сказать, что ничто там не угрожает человеку. А теперь позвольте нам отдохнуть, пока старейшины будут принимать решение.

С этими словами он схватил Лорейн за руку и потащил ее в башню. Толпа расступилась, все еще потрясенная их возвращением. Похоже, собравшиеся даже до конца не верили, что перед ними люди, а не иллюзия, порожденная неведомым волшебником.

– Ты был очень резок с ними, – заметила девушка, когда они остались наедине. – Не кажется ли тебе, что со старейшинами нужно вести себя чуть почтительнее? Да, мы проделали большую работу, но это не значит, что теперь мы боги.

– Я устал, – холодно ответил Хал. – Просто устал и должен хорошо отдохнуть. Давай поговорим об этом позже.

Лорейн и сама ощущала потребность в сне. С нескрываемым наслаждением она стянула с себя всю одежду и рухнула на кровать, которую не видела вот уже несколько месяцев. Глаза сами закрылись, и девушка погрузилась в чарующий мир иллюзий, далеких от странствий по бескрайним просторам Пустыни. А проснувшись, она даже не удивилась тому, что, по традиции, рядом с ней обнаружилось лишь смятое одеяло – нелепый символ их абсурдных отношений с Халом. Девушка торопливо оделась и покинула комнату с твердым намерением не пропустить ничего интересного. Но едва она вышла в коридор, как поняла – в Манекесте в разгаре ночь, а ее пробуждение обусловлено сбоем в ощущении времени.

Но где же тогда Хал? Этот вопрос мгновенно стал главенствующим в ее сознании, и Лорейн даже не подумала возвращаться назад, справедливо решив, что уснуть снова она

все равно не сможет. Спустившись вниз, девушка осторожно вышла на улицу. Там было тихо, и лишь стражники на крепостных стенах изредка нарушали воцарившееся в Манекесте спокойствие. Убедившись, что Хала среди них нет, Лорейн встревоженная вернулась в башню. Куда мог пойти ее незадачливый любовник? И почему именно сейчас, когда они только что вернулись из путешествия? Неужели он затеял еще какую-то аферу? Ответов на эти вопросы у девушки пока не было, но оттого лишь усиливалось ее желание докопаться до правды. Движимая интуицией, она бесшумно спустилась вниз и обнаружила, что обычно запертая дверь в подвал приоткрыта. Сомнений не оставалось. Хал был где-то там, и ей предстояло отыскать его в каменном лабиринте. Старейшины утверждали, что своими размерами подземелья Манекеста не уступали верхней части крепости. Впрочем, вниз уже давно никто не спускался. Страх и ужас делали свое дело, а некоторые даже поговаривали, что в подвалах можно встретить порождений Тьмы. Разумеется, Лорейн не верила в этот бред, но ей было крайне интересно, что собирался найти Хал в заброшенных катакомбах.

Внизу ярко горели факелы, аккуратно подвешенные вдоль стен. Похоже, они находились здесь еще с незапамятных времен, а Хал просто зажег каждый из них, чтобы ему было удобнее путешествовать по коридорам. Таким образом, девушке не приходилось гадать, куда идти, на каждой развилке поворачивая на освещенную дорогу. Вскоре впереди послы-

шался странный шум. С каждой секундой он становился все громче и громче, пока, наконец, стены не разошлись в стороны и вверх, образовав большую подземную пещеру. Здесь горело не меньше дюжины факелов. А в самом центре спиной к Лорейн стоял Хал с огромным топором в руках, которым он пытался перерубить замок на массивном блестящем сундуке. Поначалу девушка даже не поняла, что все это значит. Она инстинктивно прижалась к стене, желая остаться незамеченной, а потом начала медленно двигаться вперед в надежде увидеть, чего же хочет добиться чужеземец.

Замок не поддавался. Нанеся еще несколько ударов, Хал бросил топор на пол и утомленный опустился на сундук, чтобы перевести дыхание. Тогда весь страх, который испытывала Лорейн, куда-то пропал, и девушка, решительно выступив из тени, произнесла как можно более уверенным тоном:

– Что ты здесь делаешь, Хал?

Тот даже не шелохнулся. Он лишь поднял глаза и посмотрел на нее убитым и ничего не выражающим взглядом.

– Что все это значит? – не унималась Лорейн. – Почему ты здесь ночью? И зачем пытаешься открыть этот чертов сундук? Откуда вообще ты узнал о его существовании? Понимаю, что ты пришел сюда не просто так. За всеми твоими поступками стоит какая-то тайна. И ты немедленно откроешь ее мне. Или я не знаю, что сделаю.

Хал усмехнулся. Уж слишком нелепой выглядела угроза девушки.

– Зачем тебе правда? – устало полюбопытствовал он. – Думаешь, она что-то изменит в твоей жизни? Ты все равно отправишься с остальными на восток и будешь жить там, стараясь забыть о прошлом. Родишь детей и сделаешь все, чтобы возродить былое могущество человечества. А у меня совсем другой путь. Я должен найти наследие наших предков. И когда это случится, я стану повелителем мира.

– О чем ты? – слегка растерялась Лорейн. – Я думала, ты хочешь спасти цивилизацию. А выходит, тебе нужна власть над бытием, чтобы тем самым удовлетворить свои амбиции?

– Я буду ангелом-хранителем возрождающейся расы, – мечтательно ответил Хал. – Разве в этом есть что-то плохое? А вы... Вам больше не придется бояться Тьмы.

Все эти пламенные речи ни в чем не убедили Лорейн, которая так и не поняла, что именно собирается найти Хал в подземелье. Похоже, тот и сам до конца не представлял, что ждет его внутри сокровищницы.

– Откуда ты знаешь, что тебе нужно искать это в подземельях Манекеста? – спросила девушка. – И зачем тогда мы ходили на восток?

– Когда я доберусь до цели, ваша крепость будет разрушена. Но теперь это не станет для вас трагедией. Вы просто смените место жительства, а я не буду страдать от угрызений совести.

– Яснее не стало, – тяжело вздохнула Лорейн. – Да и что в наших подвалах может превратить тебя в бога? Здесь нет

ничего, кроме мертвых влажных стен. А в сундуке ты, скорее всего, найдешь лишь рухлядь.

– Посмотрим, – самодовольно произнёс Хал. – Хотел бы я только знать, где спрятан ключ, что откроет этот замок.

– Спросил бы у старейшин, – издевательски усмехнулась девушка. – Если ключ действительно существует, только они могут быть его хранителями.

– Уже спрашивал. Или ты думаешь, я роюсь здесь без их разрешения? Ошибаешься. Они сами открыли мне дверь в подвал при условии, что опасности – мои проблемы.

– Интересно, где же тогда ключ? – Лорейн подошла к сундуку и провела рукой по его поверхности. И тут же одернула ее. Слишком холодным был этот странный незнакомый металл.

– Видимо, кто-то из ваших предков решил не делиться им с потомками. Но это не важно. Сейчас я разнесу замок в щепки, и прошлое приоткроет свои тайны.

Он снова взялся за топор, и мощный удар сотряс стены пещеры. Металл лязгнул о металл, и схватка человека и замка продолжилась в прежнем ритме. Девушка на всякий случай отошла в сторону, невольно любуясь отточенными движениями чужеземца.

– Сейчас, – прохрипел Хал, занося топор для очередного удара. – Еще пару раз, и мы узнаем правду...

Пара раз растянулась на полчаса, по истечении которых замок треснул и развалился на две части, с грохотом рухнув

на каменный пол пещеры.

– Ну, наконец-то! – возбужденно воскликнул Хал. – А кто-то думал, что спрятал это навеки!

Лорейн с ухмылкой выслушала его слова, после чего остудила пыл мужчины.

– Ты лучше взгляни, что там...

Хал резким движением откинул крышку сундука и склонился над ним с выражением легкого удивления.

– Ну что? Доволен? – девушка подошла к нему сзади и через спину заглянула внутрь. В левом углу на блестящем овальном блюде лежала маленькая квадратная коробочка с одной-единственной кнопкой. Хал взял ее в руки и некоторое время рассматривал со всех сторон, после чего задумчиво признался:

– Я думал, мы найдем что-то более существенное. И что с этим делать?

По его виду можно было сказать, что он слегка разочарован. Впрочем, Лорейн предполагала именно такой поворот событий, а потому позволила себе напомнить:

– Я же предупреждала...

– Это еще ничего не значит, – возразил Хал и резким движением вдавил кнопку в коробочку. И тут же стена справа вздрогнула и начала проваливаться куда-то вниз, открывая новый проход вглубь подземелья.

Лорейн опешила от такого поворота событий, а ее спутника захлестнула волна азарта.

– Я так и знал! – прокричал он на все подземелье. – Легенды не врут, и мы только что доказали это!

Схватив свою сумку, Хал бросился вперед, теперь уже зная, что ждет их в конце прохода. Несколько метров по тоннелю вниз, и впереди снова возникла стена. А перед ней – постамент с тремя аккуратно вырезанными нишами, каждая из которых имела форму полушара.

– Тупик? – Лорейн оценивающе посмотрела на стену. – Боюсь расстроить, но топор тут не поможет...

Ее ирония не смутило чужеземца. Он открыл сумку и один за другим извлек из нее уже знакомые девушки камни. После чего сообщил:

– У меня есть ключи. Даже больше, чем нужно.

Аккуратно разместив три из них в ниши, Хал с улыбкой посмотрел на Лорейн. Девушка только развела руками, а в следующее мгновение стена ухнула вниз, и перед ними возникла гигантская пещера, освещенная ярким светом. В ее центре возвышалась блестящая металлическая конструкция на трех опорах, по форме похожая на огромную тарелку.

– Как ты узнал об этом?! – Лорейн с трудом перевела дыхание. – И откуда у тебя камни, Хал?! Что, черт возьми, вообще происходит?!

– Всего лишь развязка одной очень длинной истории. Согласно легендам, сначала я нашел ключи. Потом вашу крепость. А теперь собираюсь получить то, что сделает меня богом. Но сперва мне нужно, чтобы люди ушли отсюда. Когда

эта штука поднимется в небо, Манекест будет разрушен.

Лорейн даже не шелохнулась – настолько точно услышанное совпало с ее внутренним ощущением ситуации.

– Я рада, что ты получил желаемое, – холодным голосом выдавила из себя девушка. – Бери и властвуй. Сегодня твой триумф. А я пойду, если не возражаешь.

– И даже не посмотришь, что там внутри? – Хал выглядел несколько удивленным.

– Зачем? Я обычный человек. Мне ни к чему предназначенные богам сокровища. Вот только интересно, что ты будешь делать, если старейшины не согласятся покинуть Манекест. Уничтожишь всех ради того, чтобы воспользоваться своей находкой?

– Вы уйдете, – Хал положил руку ей на плечо, и девушка ощутила непосильную тяжесть во всем теле. – Прости. Я хотел бы остаться с тобой, но там целый мир, скрытый от человечества. И пока мой путь не завершен, мы не можем быть счастливы вместе.

– Вместе, – машинально повторила Лорейн. – Не уверена, что судьба сведет нас снова. Даже в таком тесном мире, как этот. Так что будь тем, кем хочешь. Возможно, людям и правда нужен осязаемый бог, который сумеет отвести их в будущее.

Она сбросила руку мужчины со своего плеча, повернулась к нему спиной и медленно побрела прочь, удивляясь тому, как просто и одновременно неожиданно закончилась эта ис-

тория. Хал долго смотрел ей вслед, но потом переборол свои чувства и вновь обратил взор на тарелку, чье немое величие и выверенная до мелочей красота манили к себе человека, вознамерившегося стать кем-то большим.

9

С утра крепость пришла в движение. Манекест словно проснулся после долгой спячки, потревоженный неожиданными открытиями. Старейшины, как и рассчитывал Хал, приняли его предложение и объявили о начале переселения на восток, дав соплеменникам буквально несколько дней на сборы. Лорейн с легкой грустью наблюдала за тем, как поспешно снимается урожай, как упаковываются самые ценные вещи и как пустеют обжитые веками комнаты. Предпраздничное волнение чувствовалось в действиях всех, кто никогда прежде не видел зеленой травы и сияющего Солнца. И лишь в глазах Лорейн и ее товарищей по путешествию на восток читалась ни с чем не сравнимая тревога. Тревога за будущее, которое почему-то не хотело рисоваться в радужных тонах. Да, они собирались перебраться из ада в рай, но рай по-прежнему казался обыкновенной иллюзией. Примерно такой же, какими были слова Хала о том, как ему дорого будущее человечества.

На четвертый день все жители Манекеста длинной цепочкой вышли из открытых ворот и двинулись на восток, чтобы как можно скорее достичь тех земель, где начиналось царство света. Лорейн уходила последней. Хал поцеловал ее в губы и тихо пожелал на прощание:

– Будь счастлива. И спасибо за то, что дала мне возмож-

ность ощутить, каково это – быть рядом с женщиной. Надеюсь, мы еще увидимся в будущем. Я бы и сейчас забрал тебя с собой, но, мне кажется, ты хочешь совсем другого.

Лорейн кивнула и ответила ему улыбкой.

– Пока. Удачи тебе и удачи человечеству. Ты не поверишь, но я всерьез опасаюсь за будущее. Похоже, наше главное испытание еще впереди. И даже если мы преодолеем Пустыню, это не будет стопроцентной гарантией победы.

С этими словами она повернулась к Халу спиной и быстро зашагала прочь вслед за уже исчезающей во мраке колонной. Спустя какое-то время девушка догнала бредущего в хвосте Була и, пристроившись рядом, обратилась к нему с вопросом:

– Ну что? Идем в новую жизнь?

– Дай бог, – угрюмо ответил тот. – Вот только боюсь, что в итоге мы придем в никуда.

Когда они удалились от крепости на несколько сотен метров, сзади раздался гул, спустя мгновенья переросший в грохот. Рушились башни и стены, а из-под земли выбиралось нечто, плюющееся ярким светом. Наконец, все стихло, и над руинами Манекеста поднялось блестящее металлическое блюдо, на несколько секунд ослепившее людей прожектором. Потом свет померк, и тарелка устремилась на запад, почти моментально исчезнув в объятиях ночи. Наблюдатели проводили ее молчаливыми взглядами, и лишь Лорейн задумчиво прошептала:

– Вот так люди становятся богами. Но для кого?

Никто не понял, что она имела в виду. Да и не до подобных рассуждений было тем, кто впервые собирался пересечь Пустыню. Их ждали десятки километров пути, борьба с порождениями Тьмы и с самой жизнью, которая менялась с каждым шагом. Теперь за их спинами не было Манекеста, символа собственного могущества и хоть какой-то уверенности в будущем. Они поставили на кон все, не зная правил игры и не готовые к неожиданным ходам противника. Поэтому поначалу каждое нападение сил Тьмы оканчивалось гибелью как минимум нескольких незадачливых путешественников. К счастью, птицы появлялись всего два раза – иначе смертей могло быть на порядок больше. Постепенно странники принаоровились давать врагу отпор, и число жертв упало до нулевой отметки. Миновав знакомые Лорейн развалины и куполообразную крепость, люди в конце концов добрались до тех краев, где с неба падал дождь, на земле росла трава, а силам Тьмы просто не осталось места. Старейшины облегченно вздохнули, поняв, что сделали правильный выбор. И только те, кто уже бывал здесь раньше, никак не могли подавить в себе тревогу.

Колонна остановилась лишь тогда, когда мрак вокруг окончательно рассеялся, трава заполонила всю поверхность, а вокруг появились плодоносные деревья. Совет решил, что лучшего места для начала новой жизни не найти, и люди начали обживать одно из заброшенных поселений, не пред-

ставляя, что готовит им судьба.

Все началось спустя несколько недель, когда внезапно Бул слег с каким-то странным недугом. Он жаловался на общую усталость и сильную головную боль. Старейшины недоуменно разводили руками, глядя на его мучения, а Лорейн, Хьюго и Ган ходили понурые, моментально почувствовав неладное. Когда больному стало совсем плохо, он позвал к себе девушку. Та пришла в дом, где лежал ее бывший спутник, и с виноватым сочувствием присела у его кровати.

– Я умираю, – еле слышно прохрипел Бул. – И чувствую, мне осталось совсем немного. Но ты должна знать... Эта зараза... Я уверен, что подхватил ее во время нашего путешествия. Поэтому прошу тебя об одном – скажи старейшинам, чтобы никто больше не ходил туда, где по утрам из-за горизонта появляется Солнце.

Лорейн кивнула, и буквально через несколько минут Бул тихо умер, став первой жертвой света. Марайок с удивлением выслушал рассказ девушки, но спорить не стал, пообещав, что выполнит ее просьбу. А через неделю заболел Ган. И тоже умер. А потом Хьюго. И только Лорейн по какой-то неведомой причине оставалась здоровой. Постепенно люди привыкли к новой для себя жизни и все реже и реже вспоминали о Манекесте. Так проходили неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом. Хал не вернулся. Он тоже умер от загадочной болезни, и тарелка стала его гробницей – усыпальницей бога, пытавшегося спасти человечество. Ху-

до-бедно люди приспособились к новой жизни, но ни о каком возрождении цивилизации не могло быть и речи. Человеческий род оказался лишним в мире, где повсюду простирались владения смерти. Ведь и Була, и Хьюго, и Гана, и Хала погубило Солнце, спасти от которого не смогла разрушенная их предками атмосфера. Но они так никогда и не узнали об этом, как не узнали о том, что было в далеком прошлом, откуда возникли силы Тьмы, кто разорил людские поселения и почему история пошла именно в этом направлении. Человечество просто доживало свой век, и с каждым днем Лорейн все отчетливее понимала это. Рождаемость снизилась, старики уходили один за другим, и даже цветущие пока земли не помогали в безнадежной борьбе со смертью.

Минуло пять лет с того момента, как люди переселились из Манекеста в “рай”. Как-то вечером Лорейн сидела на крыльце своего дома и, задумавшись, смотрела на безликое серое небо. Вдруг ее слух уловил чьи-то приближающиеся шаги. Она опустила голову и увидела Марайока. Старейшина сильно изменился за эти годы. Седина буквально въелась в его виски, а глаза утратили былую ясность.

– Я хочу поговорить с тобой, Лорейн, – промолвил он, без приглашения присаживаясь рядом. – Ты стала слишком отчужденной ото всех и как будто живешь в иной вселенной.

– А что делать? – печально улыбнулась девушка. – Мы умираем, и это единственное, что имеет теперь значение. А столетием раньше или столетием позже... Это не важно, ко-

гда оперируешь вечностью.

– Ты права. Я тоже думал об этом. И если такова наша судьба, нужно принять ее, не ища виновников в прошлом. Но сейчас мне бы хотелось поговорить о вещах более приземленных. Лорейн, не пройдет и несколько лет, как все старейшины будут лежать на кладбище. Поэтому я предлагаю тебе стать одной из нас, чтобы хоть как-то омолодить состав Совета. Мне надоела эта мнимая ответственность и эти ни к чему не приводящие решения. Я просто хочу немного отдохнуть перед смертью.

Лорейн задумалась. У нее не было желания становиться старейшиной. Ей нравилась та ни к чему не обязывающая жизнь, которой она предавалась последнее время. Но девушка понимала состояние Марайока и не могла ответить ему отказом.

– Хорошо, – вздохнув, сказала она. – Я согласна. На мою жизнь и так выпало больше, чем положено обычной женщине. Почему бы не побыть старейшиной?

Мудрец кивнул, принимая ее слова как должное. После этого они несколько минут сидели молча, пока Марайок неожиданно не вспомнил:

– А Хал так и не вернулся. Хоть и обещал. Что ты думаешь по этому поводу?

– А что тут думать? – удивилась Лорейн. – Есть только один вариант. Он умер, как и все остальные.

– Но ты-то жива, – с усмешкой заметил старейшина.

– Помнишь, что сказал перед смертью Бул? Он умолял нас больше никогда не ходить туда, где светит Солнце. Думаю, это не просто предостережение. Он как-то почувствовал истинную причину трагедии.

– Но ты жива и здорова! – повторил Марайок. – И уже вряд ли умрешь от той же болезни.

– Я просто повязала вокруг головы шкуру, – неожиданно объяснила девушка. – Думаю, это и стало причиной моего спасения.

– Случайность, – изумленно пробормотал старейшина. – Порой и она может уберечь от смерти...

Они еще немного посидели в тишине: старик и девушка, принадлежавшие одной эпохе. Потом мудрец встал и, попросившись, удалился прочь. Лорейн посмотрела ему вслед и заплакала, ибо почувствовала, как вместе с Марайоком уходит и ее собственная жизнь.

***

Минуло еще несколько лет. Старейшины умерли, и их место заняли молодые поселчане. Самой почтенной в Совете теперь считалась Лорейн. И казалось, ничто и никогда не нарушит размеренного течения последней эпохи в истории человечества.

В тот день девушка проснулась как обычно. Вышла из дома и собралась немного поработать по хозяйству, как вдруг услышала чей-то взволнованный крик на окраине поселка.

Забыв про дела, Лорейн помчалась туда со всех ног и тихо ахнула, увидев толпу, уже собравшуюся у ограды. Слегка озадаченные, люди смотрели вдаль, и девушка вздрогнула, последовав их примеру. Прямо к селению шел какой-то мужчина с огромным мешком, водруженным на могучие плечи. Он совсем не был похож на Хала, но странное ощущение даже в одно мгновение охватило старейшину. Не дойдя до толпы буквально несколько метров, незнакомец остановился и хриплым голосом произнес:

– Приветствую вас, люди.

– И мы приветствуем тебя, – Лорейн набралась смелости и сделала шаг вперед. – Кто ты, чужеземец?

Их взгляды встретились, и девушка почувствовала, как ее тело пронзило подобие молнии. А мужчина, не отводя от нее восхищенных глаз, ответил одной лишь фразой. В ней будущее смешалось с прошлым, а суть утонула в почти тех же самых словах, что когда-то были сказаны Халом по прибытии в Манекест:

– Я тот, кто спасет вас от гибели.